

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

№ 2.

ФЕВРАЛЬ

1899.

С.Л.Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1899.

О СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ

ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ И СТЕПНЫХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

До двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія киргизскія степи Западной Сибири и Оренбургскаго края подчинялись такъ называемой пограничной системѣ управленія: въ обѣихъ степяхъ—Сибирской и Оренбургской—правительство поддерживало поставленныхъ надъ киргизами хановъ и, оградивъ степныя окраины линіями укрѣпленныхъ пунктовъ, не вмѣшивалось въ дѣла внутренняго управленія кочевниковъ. Но невыгоды такого порядка, непрочность вліянія на степи черезъ туземныхъ хановъ, дѣйствовавшихъ нерѣдко въ ущербъ интересамъ государства, и необходимость лучшаго охраненія границъ и торговыхъ сношеній привели постепенно къ измѣненію системы управленія степями. Должности хановъ были постепенно упразднены какъ въ Сибирской, такъ и въ Оренбургской степяхъ, а первая изъ названныхъ степей раздѣлена на округа, подчиненныя расположеннымъ внутри степи окружнымъ приказамъ; во главѣ приказовъ поставлены старшіе султаны, а народъ раздѣленъ на волости и аулы. Равнымъ образомъ раздѣлена была на нѣсколько частей и Оренбургская степь, при чемъ заведываніе ими было вѣрено султанамъ—правителямъ, ставки которыхъ находились вблизи пограничныхъ линій; внутри же этой степи не было образовано никакихъ учреждений. Засимъ, въ Сибирской степи постепенно начала развиваться русская колонизація, и нѣкоторые изъ поселеній, служившихъ мѣстами пребыванія окружныхъ управленій, приобрѣли значеніе торговыхъ центровъ.

Государственный порядокъ все болѣе и болѣе охватывалъ жизнь кочевого народа, и въ 1854 г. Сибирская степь образовала уже двѣ области: Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинскую, съ управленіемъ, приноровленнымъ къ общимъ основаніямъ губернскаго управленія. Но особыхъ судебныхъ установленій въ этой мѣстности учреждено не было; туземцы судились по всѣмъ, возникающимъ среди нихъ, гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ издревле существовавшимъ у нихъ народными судами и лишь по наиболѣе важнымъ преступленіямъ, какъ то: за измѣну, возмущеніе, преднамѣренное убійство, грабежъ и т. д., предавались, по распоряженію мѣстныхъ властей, военному суду. Гражданскія же и уголовныя дѣла, возникшія между немногочисленными, проживавшими въ означенныхъ степяхъ русскими поселенцами, а равно между ними и туземцами, разбирались, смотря по ихъ важности, либо мѣстными административными учрежденіями—областными правленіями и окружными приказами,—либо военнымъ судомъ.

Что же касается Оренбургской степи, то вслѣдъ за неудачнымъ исходомъ Хивинской экспедиціи 1839—1840 г.г. и беспорядками, вызванными бунтомъ султана Кенисары Касимова, въ этой степи, въ періодъ времени съ 1845 по 1853 г. г., построены укрѣпленія Уральское (Иргизъ) и Оренбургское (Тургай), занято нижнее теченіе рѣки Сыръ-Дарьи для защиты мѣстныхъ киргизовъ отъ притѣсненій хивинцевъ, кокандцевъ и туркменъ и основана линія фортовъ на этой рѣкѣ: фортъ Перовскій (Акмечеть), фортъ № 2 и Казалинскъ. Отдаленность отъ Оренбурга этихъ послѣднихъ фортовъ повела затѣмъ въ образованію въ 1854 г. управленія командующаго Сыръ-Дарьинскою линією. Но и въ этихъ мѣстностяхъ не было образовано самостоятельныхъ судебныхъ установленій гражданскаго вѣдомства.

Между тѣмъ среднеазиатскіе мусульманскіе владѣтели, сдѣлавшись непосредственными сосѣдями Имперіи и пользуясь открытымъ про странствомъ между фортами Перовскимъ и основаннымъ въ 1847 г. въ предѣлахъ Сибирской степи укрѣпленіемъ Вѣрнымъ, стали высылать свои отряды въ русскія владѣнія, съ цѣлью возвратитъ отнятыя отъ нихъ земли и собирать подати съ кочевавшихъ тамъ киргизовъ. Такое положеніе вещей препятствовало мирному развитію населенія и дѣлало настоятельно необходимымъ соединеніе Сибирской и Оренбургской линій, но восточная война 1853—1856 г. г. замедлила исполненіе этой задачи. Только въ 1863 г. было рѣшено оградить степи съ южной стороны занятіемъ территоріи на востокъ отъ низовьевъ Сыръ-Дарьи, соединивъ, такимъ образомъ, оба пограничныя

линіи. Задача эта исполнена въ 1864 г. взятіемъ Ауліэ-Ата, Туркестана и Чимкента; вслѣдъ затѣмъ, для установленія единства въ командованіи войсками, образована 5 февраля 1865 г. Туркестанская область, въ составъ которой вошло все пространство Сыръ-Дарьинской линіи и весь край, занятый на югъ отъ рѣки Чу.

Мысль о необходимости принятія общихъ началъ для управленія киргизскими степями Сибири и Оренбургскаго края уже давно создалась правительствомъ. Высочайше утвержденными 23 декабря 1863 г. и 2 февраля 1865 г. заключеніями особыхъ комитетовъ было предположено принять безотлагательно мѣры къ объединенію правительственнаго образа дѣйствій въ степяхъ, а для изслѣдованія на мѣстѣ и составленія проекта общаго управленія киргизами командирована въ 1865 г., по Высочайшему повелѣнію, особая коммисія изъ членовъ отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго и депутатовъ отъ генераль-губернаторствъ Оренбургскаго и Западной Сибири. Означенная коммисія, исполнивъ въ 1865 и 1866 г.г. возложенное на нее порученіе по обозрѣнію киргизскихъ степей и Туркестанской области, собрала обширный матеріалъ для изученія быта народовъ, обитающихъ эти мѣстности, но не успѣла еще привести труды свои къ окончанію, какъ политическія обстоятельства потребовали принятія неотложныхъ мѣръ къ устраненію опасностей для нашей власти въ Туркестанѣ. Пограничное положеніе вновь учрежденной Туркестанской области съ среднеазиатскими ханствами и новыя территоріальныя приобрѣтенія, послѣдовавшія за покореніемъ Ташкента, Чиназа, Ходжента, Ура-Тюбѣ и Джизака, требовали присутствія сильной власти на мѣстѣ. Въ то же время развилось возстаніе дунганъ, охватившее въ періодъ 1862—1865 г. г. весь западъ Китая и приблизившееся къ границамъ Семипалатинской области, въ которой успѣхи оружія дунганъ стали отражаться неблагоприятно на ихъ единоувѣрцахъ киргизахъ. При такихъ обстоятельствахъ представлялось весьма важнымъ предупредить возможность соединенія дунганъ и среднеазиатцевъ для взаимныхъ дѣйствій, а между тѣмъ управленіе Туркестанской области, обязанное ожидать во всѣхъ случаяхъ указаній изъ отдаленнаго Оренбурга, оказывалось недостаточнымъ самостоятельнымъ для принятія быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ.

Въ виду сего, образованный, по Высочайшему повелѣнію, особый комитетъ для обсужденія вопросовъ по устройству среднеазиатскихъ областей призналъ необходимымъ немедленно отдѣлить Туркестанскую область отъ Оренбургскаго генераль-губернаторства и образовать изъ оной, съ присоединеніемъ южной части Семипалатин-

ской области, особое военно-народное управленіе, принявъ въ основаніе нераздѣльность военной и гражданской властей и предоставивъ ближайшее внутреннее управленіе туземнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера, выборнымъ изъ среды самого народа, примѣняясь къ давно установившимся его обычаямъ. Мнѣніе этого комитета удостоилось Высочайшаго одобренія 11 апрѣля 1867 г., при чемъ Высочайше повелѣно было приступить къ немедленной разработкѣ положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

Вслѣдствіе сего, Военнымъ Министерствомъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ составленный особою комиссіею, на основаніи Высочайше одобренныхъ началъ, проектъ законоположенія, по которому все пограничное пространство, отходившее подъ новое управленіе, раздѣлялось на двѣ области: Семирѣченскую ¹⁾, образованную изъ частей Семипалатинской области, Иссыккульскаго края и Причуйской стороны, и Сыръ-Дарьинскую—изъ большей части Туркестанской области и земель, вновь занятыхъ за Сыръ-Дарьею. Обѣ эти области должны были составить, въ отношеніи гражданского управленія, особое Туркестанское генераль-губернаторство, въ которомъ власть Генераль-Губернатора соединялась съ званіемъ командующаго войсками военного округа, а власть губернаторовъ областей—съ командованіемъ въ оныхъ войсками, на правахъ начальниковъ дивизій; въ уѣздахъ же управленіе какъ по военно-народнымъ дѣламъ, такъ и по военной части, предоставлялось военнымъ начальникамъ, а высшее завѣдываніе дѣлами военно-народнаго управленія сосредоточивалось въ Военномъ Министерствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ означенномъ проектѣ содержались и подробныя предположенія объ организаціи судебной части въ Туркестанскомъ краѣ.

Комитетъ Министровъ, находя, что упомянутый вопросъ, какъ не бывший на разсмотрѣніи подлежащихъ Министерствъ, не подлежалъ утвержденію, признавъ необходимымъ, образовавъ Туркестанское генераль-губернаторство въ предположенномъ составѣ, предоставить Генераль-Губернатору, впредь до разсмотрѣнія проекта въ законодательномъ порядкѣ, принимать всѣ тѣ мѣры, которыя признаетъ онъ полезными и неотложными для устройства края, примѣняясь къ ука-

¹⁾ Въ 1882 г. эта область отдѣлена отъ Туркестанскаго генераль-губернаторства и присоединена къ учрежденному въ томъ же году Стенному генераль-губернаторству, вмѣстѣ съ областями Акмолинскою и Семипалатинскою, состоявшими ранѣе въ вѣдѣніи упраздненнаго Главнаго Управленія Западной Сибири.

заннымъ въ проектѣ основаніямъ. Журналъ Комитета Министровъ удостоился Высочайшаго утвержденія 11 іюля 1867 года. На основаніи содержавшихся въ сказанномъ проектѣ положеній организована была, по распоряженію перваго Генераль-Губернатора Туркестанскаго края, Генераль-Адъютанта Кауфмана, и судебная часть въ краѣ.

Велѣдъ засимъ, въ началѣ 1868 г., на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, по особому Высочайшему повелѣнію, внесена была, при представленіи Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, другая часть труда той же комисіи—проектъ организаціи управленія и судебного строя въ Степныхъ областяхъ Западно-Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ.

Комитетъ Министровъ, выслушавъ означенное представленіе и имѣя въ виду, что однородное съ симъ проектомъ положеніе, введенное въ Туркестанскомъ краѣ, принято мѣстнымъ населеніемъ съ сочувствіемъ, нашель, что представленный проектъ можетъ быть одобренъ въ общихъ чертахъ; но, принявъ во вниманіе, что въ проектѣ, обнимающемъ обширный кругъ предметовъ, содержались весьма существенныя отступленія отъ общихъ узаконеній, и что въ подобныхъ дѣлахъ одинъ опытъ можетъ служить безошибочнымъ и вполне надежнымъ руководителемъ, призналъ болѣе осторожнымъ, не утверждая проекта положенія, какъ закона постоянного, допустить примѣненіе оного, въ видѣ опыта, на два года. Журналъ по сему предмету Комитета Министровъ удостоился Высочайшаго утвержденія 21 октября 1868 г. Въ означенномъ проектѣ содержались и предположенія объ устройствѣ судебной части въ Степныхъ областяхъ.

Согласно временнымъ положеніямъ 1867 и 1868 г.г., судебная власть принадлежала: 1) народнымъ судамъ и 2) судебнымъ органамъ, дѣйствующимъ на основаніи русскихъ законовъ. Первые—суды биевъ у киргизовъ и суды казіевъ у сартовъ—вѣдали всѣ безъ исключенія гражданскіе тяжбы и споры, возникавшіе между туземцами одного и того же племени, а равно всѣ дѣла по проступкамъ и преступленіямъ, совершеннымъ туземцами противъ туземцевъ же, за исключеніемъ дѣлъ объ измѣнѣ, возбужденіи соплеменниковъ противъ правительства, сопротивленіи властямъ, нападеніи на почты, транспорты и караваны, убійствѣ, разбоѣ, грабежѣ, дѣланіи фальшивой монеты и т. п. При этомъ гражданскія дѣла цѣнностью до 100 руб. рѣшались біями и казіями окончательно, рѣшенія же ихъ по дѣламъ, превышающимъ по цѣнности 100 р., а равно всѣ приговоры означенныхъ народныхъ судей могли быть обжалываемы въ сѣзды биевъ и казіевъ, рѣшенія и приговоры коихъ были во всѣхъ случаяхъ окончательными.

Что касается, засимъ, судебныхъ учреждений, дѣйствующихъ по русскимъ законамъ, то, независимо отъ волостныхъ судовъ русскихъ переселенцевъ и станичныхъ судовъ въ казачьихъ станицахъ, таковыми представлялись: 1) уѣздные судьи, учрежденные по одному на каждый уѣздъ, 2) военно-судныя комиссіи, 3) областныя правленія и 4) Правительствующій Сенатъ.

Уѣзднымъ судьямъ подсудны были, на правахъ мировыхъ судей по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., уголовныя дѣла по проступкамъ и преступленіямъ, наказанія за кои не сопряжены съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, а также гражданскія дѣла цѣпностью до 2000 р. Окончательными признавались рѣшенія уѣздныхъ судей по гражданскимъ дѣламъ на сумму не свыше 100 р. и приговоры ихъ, присуждавшіе виновныхъ къ впушенію, замѣчанію, выговору, денежному взысканію до 100 р. и аресту до 3 дней (въ Степныхъ областяхъ) и до 1 мѣсяца (въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ). На всѣ прочія рѣшенія уѣздныхъ судей допускались апелляціонныя жалобы въ областныя правленія, которыя, при рассмотрѣніи сихъ жалобъ, руководствовались, равнымъ образомъ, правилами уставовъ гражданского и уголовнаго судопроизводства. При этомъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ (до перечисленія сей послѣдней въ Степное генералъ-губернаторство) существовали особый, установленный распоряженіемъ Генералъ-Губернатора, порядокъ обжалованія рѣшеній и приговоровъ областныхъ правленій по дѣламъ мировой подсудности въ канцелярію Генералъ-Губернатора. Въ Степныхъ же областяхъ на рѣшенія и приговоры областныхъ правленій по дѣламъ мировой подсудности первоначально приносились кассационныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, но впоследствии Сенатъ, опредѣленіями отъ 20 августа и 14 октября 1871 г., разъяснилъ, что такія жалобы допускаемы быть не могутъ.

Подлежавшія сужденію на основаніи общихъ законовъ Имперіи гражданскія дѣла, на сумму болѣе 2000 р., отнесены были во всѣхъ областяхъ къ вѣдѣнію областныхъ правленій, разсматривавшихъ оныя въ качествѣ судовъ первой инстанціи по правиламъ законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ. Засимъ областнымъ правленіямъ подвѣдомственны были въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской всѣ уголовныя дѣла, превышавшія кругъ вѣдѣнія уѣздныхъ судей, за исключеніемъ дѣлъ объ измѣнѣ, сопротивленіи правительству и властямъ, убійствѣ должностныхъ лицъ и т. п., которыя подчинены были военно-суднымъ комиссіямъ. Въ остальныхъ же областяхъ всѣ уголовныя дѣла, превышавшія под-

судность уѣздныхъ судей, за исключеніемъ преступленій по должности, подсудныхъ областнымъ правленіямъ, подчинены были вѣдѣнію военно-судныхъ комиссій, которыя руководствовались при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ постановленіями, содержащимися въ сводѣ военныхъ постановленій. Апелляціонныя жалобы на рѣшенія и приговоры областныхъ правленій приносились въ судебные департаменты Правительствующаго Сената. Производство слѣдствій по дѣламъ, превышавшимъ подсудность мирового судьи, возложено было на уѣздныхъ судей, которые, такимъ образомъ, совмѣщали въ себѣ власть судебную и слѣдственную. Наконецъ въ Акмолинской, Уральской, Тургайской и Семипалатинской областяхъ учреждены были должности областныхъ прокуроровъ съ правами и обязанностями губернскаго прокурорскаго надзора на общемъ основаніи. Въ областяхъ же Туркестанскаго генералъ-губернаторства ¹⁾ таковыхъ должностей по временному положенію 1867 г. учреждено не было.

Опытъ примѣненія на практикѣ временныхъ правилъ 1867 и 1868 г.г., однако, уже вскорѣ выяснилъ, что установленный ими порядокъ управленія Туркестанскимъ краемъ и Степными областями, а равно основанное на сихъ положеніяхъ устройство судебной части въ этихъ окраинахъ страдаютъ существенными недостатками.

Что касается порядка отправленія правосудія въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ, то особенно неудовлетворительными оказались результаты дѣятельности областныхъ правленій, въ качествѣ судебныхъ мѣстъ. Съ одной стороны, личный составъ означенныхъ установленій, будучи обремененъ значительнымъ числомъ разнообразныхъ дѣлъ административнаго характера, притомъ во многихъ случаяхъ спѣшныхъ, оказался не въ состояніи посвящать достаточное время судебнымъ дѣламъ, вслѣдствіе чего эти послѣдніе оставались безъ движенія иногда въ теченіе весьма продолжительнаго времени. Съ другой же стороны, большинство членовъ областныхъ правленій, не получивъ спеціально юридическаго образованія, при всемъ желаніи не были въ состояніи правильно разрѣшать судебныя производства, при чемъ о внутреннемъ достоинствѣ постановляемыхъ областными правленіями рѣшеній можно судить по отзыву б. Степнаго Генералъ-Губернатора, который въ 1883 г. заявилъ Министру Юстиціи, что областныя правленія рѣшаютъ дѣла вопреки смыслу законовъ. Почти столь же малоуспѣшною оказалась и дѣятельность военно-судныхъ комиссій по

¹⁾ Вѣдѣнію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора подчинено было въ 1876 году и б. Кокандское ханство, подъ наименованіемъ Ферганской области.

обще-судебнымъ дѣламъ, ибо, обремененныя массою собственно военно-судебныхъ дѣлъ, эти коммисіи, не вполне удовлетворявшія и по личному составу необходимымъ требованіямъ, равнымъ образомъ рѣшали судебныя дѣла общей подсудности неумѣло и весьма медленно. Наполецъ, при громадномъ протяженіи большинства уѣздовъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей, были до крайности обременены и уѣздные судьи, въ рѣдѣніи коихъ сосредоточена была судебная и слѣдственная власть, вслѣдствіе чего у многихъ изъ этихъ должностныхъ лицъ накопилось уже вскорѣ по 1000, 1500 и болѣе неоконченныхъ дѣлъ обѣихъ категорій ¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла и дабы лучше выразить необходимыя измѣненія въ устройствѣ управленія Туркестанскимъ краемъ, въ 1882 г. поручено было, по Высочайшему повелѣнію, члену совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайному совѣтнику Гиреу, произвести подробную ревизію всѣхъ вообще установленныхъ означеннаго края и собрать данныя, могущія послужить основаніемъ для выработки прочнаго закона, въ видѣ постоянного положенія объ управленіи Туркестанскими областями. Означенная, возложенная на тайнаго совѣтника Гирса, работа исполнена была имъ въ теченіе 1882 и 1883 г.г.

Засимъ 21 января 1884 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой коммисіи, подъ предѣлательствомъ Члена Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютанта графа Игнатѣва, изъ представителей подлежащихъ Министерствъ, для разсмотрѣнія добытыхъ ревизіею данныхъ и выработки окончательнаго проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. По завершеніи, въ маѣ того же года, занятій коммисіи, выработанныя ею послѣднюю предложенія сообщены были Генераль-Адъютантомъ Ванновскимъ на заключеніе всѣхъ остальныхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями и засимъ, по полученіи ихъ отзывовъ, представлены въ копцѣ 1885 года на уваженіе Государственнаго Совѣта, мнѣіе котораго по сему предмету удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 12 день іюня 1886 года.

Почти одновременно съ вопросомъ о преобразованіи управленія Туркестанскаго края признано было необходимымъ принять мѣры къ улучшенію существовавшаго до того времени неопредѣленнаго, переходнаго порядка управленія и Степными областями. Въ 1883 г. Госу-

¹⁾ Согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 27 іюля 1869 г. и 13 марта 1870 г. въ Акмолинскую и Уральскую области назначены нѣсколько помощниковъ уѣздныхъ судей собственно для содѣйствія уѣзднымъ судьямъ при производствѣ слѣдствій.

дарственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Государственныхъ Имуществъ объ учрежденіи управленія государственными имуществами въ Западной Сибири, указалъ на то, что существовавшій въ Степныхъ областяхъ порядокъ управленія крайне непорядоченъ, и что къ прекращенію дальнѣйшаго его существованія должны быть направлены самыя энергичныя усилія правительства. При этомъ предоставлено было Министрамъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Государственныхъ Имуществъ и Военному, по взаимному соглашенію, составить и внести въ скорѣйшемъ времени на разсмотрѣніе законодательной власти окончательныя предположенія объ устройствѣ административныхъ учреждений и судебной части въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семирѣченской и Семипалатинской.

Во исполненіе сего, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ образована была, для составленія проекта новаго положенія объ управленіи названными областями, особая, подъ предсѣдательствомъ б. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, кнѣзъ Государственного Секретаря, Статсъ Секретаря Плеве, коммисія изъ представителей всѣхъ подлежащихъ вѣдомствъ, которая окончила возложенную на нее работу въ 1888 году. Выработанныя ею предположенія внесены были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по надлежащемъ сношеніи съ другими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, 2 мая 1890 г., въ Государственный Совѣтъ, мѣстныя котораго по сему дѣлу удостоилось Высочайшаго одобренія въ 25 день марта 1891 года.

Высочайше утвержденное 12 іюня 1886 года новое положеніе объ управленіи Туркестанскаго края, преобразовавъ кореннымъ образомъ существовавшій до того времени порядокъ административнаго управленія въ семъ краѣ, ограничилось, однако, относительно судебной части въ этой мѣстности, лишь весьма немногими измѣненіями.

Наиболѣе существенныя изъ сихъ послѣднихъ заключались, съ одной стороны, въ упраздненіи должностей уѣздныхъ судей и въ передачѣ ихъ обязанностей по разбирательству подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, на общемъ основаніи, мировымъ судьямъ, а по производству слѣдственныхъ дѣйствій—особымъ помощникамъ мировыхъ судей (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ); по власти мировыхъ судей по постановленію окончательныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ была ограничена цѣпностью нека до 50 рублей, тогда какъ прежде уѣздные судьи рѣшали окончательно дѣла стоимостью до 100 рублей. Съ другой же стороны, уголовныя и гражданскія производства, превышающія подсудность мировыхъ судей, изъяты были изъ вѣдѣнія областныхъ

правлений и подчинены вновь учрежденнымъ судебнымъ мѣстамъ— областнымъ судамъ, на которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, возложены были и функціи мировыхъ сѣздовъ. Для исполненія обязанностей прокурорскаго надзора учреждены были во всѣхъ областяхъ Туркестанскаго края должности областныхъ прокуроровъ и ихъ товарищей, а производство слѣдственныхъ дѣйствій по наиболее важнымъ дѣламъ поручено въ нѣкоторыхъ областяхъ особымъ судебнымъ слѣдователямъ.

Самый же порядокъ судопроизводства оставался въ сущности безъ измѣненія. Въ отношеніи разбирательства дѣлъ мировой юстиціи былъ примѣненъ—какъ это имѣло мѣсто и до изданія положенія 1886 г.—порядокъ, опредѣленный Судебными Уставами, при чемъ изъ постановленій сихъ послѣднихъ допущены были лишь немногія, обусловленные обширностью Туркестанскаго края и другими мѣстными условіями, изъятія. Производство же уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ общей подсудности подчинено порядку, установленному законами о судопроизводствѣ о преступленіяхъ и проступкахъ и о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ. Равнымъ образомъ оставленъ былъ въ силѣ какъ прежній порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній чрезъ особые указы судебныхъ мѣстъ, такъ и прежній порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Наконецъ оставлены вообще въ силѣ и правила временнаго положенія 1867 г. какъ о подсудности народныхъ судовъ, такъ и о порядкѣ производства въ оныхъ дѣлъ, при чемъ въ ст. 218 Туркестанскаго положенія было лишь указано, что приговоры и рѣшенія народныхъ судовъ, постановленные съ превышеніемъ власти и по дѣламъ, имъ не подсуднымъ, могутъ быть представляемы чрезъ прокурора областному суду, который, въ случаѣ отмыны рѣшенія или приговора, возвращаетъ дѣло народному суду для постановленія новаго рѣшенія, а при неподсудности дѣла народному суду даетъ дѣлу законное направленіе.

Но и засимъ, послѣ осуществленія изъясненнаго преобразованія, Министерство Юстиціи вынуждено было принимать дальѣйшія мѣры къ упорядоченію судебной части въ Туркестанѣ. Такъ, въ 1889 г. введено въ Туркестанскихъ областяхъ въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, а въ слѣдующемъ году преобразована и исполнительная часть въ этомъ край на началахъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II.

Вышеуказанное устройство судебной части въ Туркестанскомъ край¹⁾ принято было въ основаніе и при преобразованіи судебного

¹⁾ Согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 9 мая 1889 г. и 15 января 1896 г.,

строю въ Степныхъ областяхъ, при чемъ, въ виду мѣстныхъ особенностей Тургайской области, въ сей послѣдней, однако, не было учреждено особаго областного суда, и возникающія въ оной уголовныя и гражданскія дѣла подчинены были Оренбургской палатѣ уголовного и гражданского суда, которую въ 1894 году замѣнили Оренбургскій и Троицкій окружные суды.

Въ послѣдніе годы въ Министерство Юстиціи стали поступать заявленія мѣстныхъ представителей администраціи и судебного вѣдомства о томъ, что хотя учрежденіе самостоятельныхъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ общей подсудности и другія, послѣдовавшія на основаніи упомянутыхъ Туркестанскаго и Степнаго положеній, измѣненія въ порядкѣ судоустройства и судопроизводства и послужили къ нѣкоторому ускоренію и вообще упорядоченію отправленія правосудія въ нашихъ среднеазиатскихъ окраинахъ, тѣмъ не менѣе состояніе судебной части въ сихъ послѣднихъ не могло быть признано вполне удовлетворительнымъ, такъ какъ дальнѣйшее сохраненіе по дѣламъ наибольшей важности, изъятымъ изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, дореформенныхъ процессовъ, съ ихъ отяготительными, совершенно устарѣвшими формальностями, не только не соответствовало современнымъ условіямъ края, но и препятствовало въ значительной степени его преуспѣянію. Свѣдѣнія эти вполне подтверждались и неоднократными ревизіями, назначавшимися для ознакомленія съ дѣятельностью судебныхъ установленій въ названныхъ мѣстностяхъ.

Съ своей стороны признавая при такихъ условіяхъ необходимымъ приступить къ обсужденію вопроса о мѣрахъ для улучшенія положенія судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, Министерство Юстиціи не могло не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ первое время по введеніи въ дѣйствіе законоположеній 1867 и 1868 г.г. населеніе названныхъ мѣстностей состояло почти исключительно изъ инородцевъ разныхъ племенъ, большинство коихъ занималось либо скотоводствомъ и коневодствомъ, либо обрабатываніемъ своихъ полей и огородовъ. Торговля развита была среди жителей этихъ окраинъ въ весьма слабой степени, а о промышленности и заводской дѣятельности не было въ то время и рѣчи. Въ виду сего дѣла сравнительно болѣе важности возникали среди упомянутаго населенія лишь весьма рѣдко, и потребностямъ его вполне удовлетворяли пародные суды и уѣздные

вѣдѣнію Самаркандскаго областного суда, особаго мирового судьи и его помощниковъ подчинены нѣкоторыя дѣла, возникающія въ предѣлахъ Бухарскаго ханства.

суды, дѣйствовавшіе на правахъ мировыхъ судей, а въ содѣйствіи общихъ судовъ туземцы нуждались только въ исключительныхъ случаяхъ. Что же касается немногочисленныхъ русскихъ въ край, то они состояли большею частью либо изъ воинскихъ чиновъ, либо изъ сопровождавшихъ войска мелкихъ торговцевъ и поставщиковъ, при чемъ возникавшія среди нихъ судебныя дѣла равнымъ образомъ обыкновенно не выходили изъ довольно широкой подсудности мѣстныхъ мировыхъ судебныхъ установлений. Поэтому учрежденіе тамъ хотя и болѣе совершенныхъ, но дороже стоящихъ общихъ судовъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, представлялось тогда излишнее, не оправдываемою дѣйствительными условіями края, роскошью. Между тѣмъ съ того времени положеніе дѣла значительно измѣнилось. Въ предѣлахъ какъ Туркестанскаго края, такъ и Степныхъ областей, возникло значительное число деревень, селеній и даже городовъ съ почти исключительно русскимъ населеніемъ, при чемъ количество жителей нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ, какъ, напр., Новаго Ташкента, Русскаго Самарканда, Омска, Петропавловска и Новаго Маргелана достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Одновременно съ тѣмъ развились, благодаря постояннымъ заботамъ правительства о поднятіи благосостоянія края, въ значительной степени не только земледѣліе, но и торговля и промышленность. Во многихъ городахъ учреждены отдѣленія и конторы Государственнаго Банка и частныя и общественныя коммерческія предпріятія, ежегодные обороты коихъ достигаютъ весьма крупныхъ цифръ. Съ сооруженіемъ Закаспійской и Западно-Сибирской желѣзныхъ дорогъ многія мѣстности Туркестанскаго края и Степныхъ областей получили удобное срочное сообщеніе съ Европейскою Россією, и недалеко то время, когда желѣзныя дороги прорѣжутъ большинство уѣздовъ сказанныхъ окраинъ. Въ виду сего упомянутый край нуждается нынѣ не только въ благоустроенныхъ судебныхъ установленіяхъ но менѣе важнымъ, такъ сказать, обыденнымъ дѣламъ, но и въ скоромъ, соответствующемъ современнымъ условіямъ, судѣ по дѣламъ, изъятымъ изъ вѣдѣнія мирового суда. Областные же суды, рѣшающіе дѣла на основаніи постановленій прежнихъ, устарѣвшихъ уголовныхъ и гражданскихъ процессуальныхъ законовъ, означеннымъ требованіямъ отвѣчать не могутъ, и не только русское, но и туземное населеніе съ нетерпѣніемъ ожидаютъ открытія окружныхъ судовъ. Поэтому Министерство Юстиціи пришло къ глубокому убѣжденію, что введеніе въ край судебной реформы въ полномъ объемѣ является нынѣ дѣломъ неотложной и настоятельной необходимости.

Остапавливаясь на вопросъ о томъ, какой изъ существующихъ въ Россіи типовъ судебного устройства, основаннаго на началахъ Судебныхъ Уставовъ, наиболѣе соотвѣтствовалъ бы условіямъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей, Министерство помогало, что изъ всѣхъ мѣстностей Имперіи, въ которыхъ уже введена судебная реформа въ полномъ объемѣ, наиболѣе сходными съ названными мѣстностями является обширная и малоустроенная еще Сибирь, непосредственно граничащая съ нѣкоторыми областями Степнаго края. Поэтому наиболѣе цѣлесообразнымъ признано было примѣнить вообще къ нашимъ среднеазиатскимъ владѣніямъ тотъ порядокъ судоустройства и судопроизводства, который установленъ былъ первоначально для Архангельской губерніи, а засимъ, согласно Высочайшему повелѣнію 13 мая 1896 г., со второй половины 1897 года распространенъ на Сибирь,—т. е. допустить соединеніе въ лицѣ мировыхъ судей судебныхъ и слѣдовательскихъ функцій, съ расширеніемъ предѣловъ вѣдомства сихъ судей, возложить обязанности мировыхъ сѣздовъ на мѣстные окружные суды, сосредоточить кассационное производство въ вѣдѣніи судебныхъ палатъ, не вводить института суда присяжныхъ, разрѣшить отступленія отъ правилъ о обязательной явкѣ въ судъ подсудимыхъ и свидѣтелей и т. д.

Что касается подробностей преобразованія, то въ семь отношеній надлежало, прежде всего, обсудить вопросъ о мѣстонахожденіи общихъ судебныхъ мѣстъ, коимъ должны быть подчинены области Туркестанскаго края и Степныя, и о распредѣленіи между ними судами отдѣльныхъ входящихъ въ предѣлы сихъ окраинъ мѣстностей.

Относительно окружныхъ судовъ, при разсмотрѣніи вопроса о введеніи судебной реформы въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи Министерство Юстиціи постоянно стремилось къ тому, чтобы территориальная подсудность этихъ судовъ совпадала по возможности съ административнымъ дѣленіемъ на губерніи и области, при чемъ изъятія изъ этого общаго правила допускаемы были лишь въ случаѣ настоятельной въ томъ необходимости. Это основное правило,—принятое и Высочайше учрежденною Коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части,—вполнѣ примѣнимо. къ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Ферганской областямъ, въ каждой изъ коихъ и надлежало поэтому учредить по одному окружному суду въ областныхъ городахъ—Омскѣ, Семипалатинскѣ, Вѣрномъ, Уральскѣ и Новомъ Маргеланѣ. Относительно же Тургайской, Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей необходимо было имѣть въ виду нижеслѣдующія особыя мѣстныя условія. Въ первой изъ названныхъ областей

не имѣется вообще, за исключеніемъ г. Кустаная, городскихъ поселеній. Но и названный, недавно переименованный изъ селенія, городъ не представляетъ никакихъ удобствъ для жизни, въ виду чего всѣ областныя административныя присутственныя мѣста этой области находятся въ настоящее время въ предѣлахъ названной области, въ городѣ Оренбургѣ, а въ судебномъ отношеніи уѣзды Тургайской области подчинены вѣдѣнію Оренбургскаго и Троицкаго окружныхъ судовъ¹⁾. Поэтому и такъ какъ число дѣлъ мировой и общей подсудности, возникающихъ въ Тургайской области, сравнительно невелико, — казалось возможнымъ не учреждать для этой области особаго окружнаго суда, а оставить и на будущее время, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, Тургайскій и Кустанайскій уѣзды въ вѣдѣніи Троицкаго, а остальные два уѣзда—Иргизскій и Актюбинскій—въ вѣдѣніи Оренбургскаго суда, тѣмъ болѣе, что подчиненіе названныхъ уѣздовъ упомянутымъ судебнымъ мѣстамъ не вызывало донинѣ особыхъ затрудненій. Засимъ было принято во вниманіе, что входящій въ предѣлы Сыръ-Дарьинской области Аму-Дарьинскій отдѣлъ находится отъ областного города этой области—Ташкента—въ гораздо болѣе дальнемъ разстояніи, тѣмъ отъ города Самарканда, при чемъ, дабы попасть въ названный отдѣлъ изъ Ташкента, необходимо проѣхать чрезъ городъ Самаркандъ. Поэтому казалось необходимымъ подчинить Аму-Дарьинскій отдѣлъ въ судебномъ отношеніи, согласно единогласному ходатайству мѣстныхъ представителей администраціи и судебного вѣдомства, вѣдѣнію не Ташкентскаго, а Самаркандскаго окружнаго суда. Кромѣ того, надлежало принять во вниманіе, что вѣдѣнію Самаркандскаго областного суда подчинены всѣ выходящіе изъ подсудности мировыхъ судей дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ русскими подданными и иностранцами христіанами въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, а равно и неподсудныя мировымъ судебнымъ установленіямъ гражданскія дѣла, возникающія между упомянутыми лицами, при чемъ вѣдѣнію того же суда, въ качествѣ мирового съѣзда, подлежатъ и жалобы на приговоры и рѣшенія мирового судьи въ городѣ Бухарѣ и его помощниковъ. Учрежденіе для производства этихъ дѣлъ, число коихъ весьма ограничено, особаго окружнаго суда въ Бухарѣ было бы едва-ли удобно, а потому предположено было на будущее время подчинить означенныя дѣла окружному суду въ городѣ Самаркандѣ, съ которымъ гор. Бухара соединенъ Закаспійскою желѣзною дорогою.

¹⁾ Тургайскій и Кустанайскій уѣзды подчинены вѣдѣнію Троицкаго, а Иргизскій и Актюбинскій уѣзды—вѣдѣнію Оренбургскаго суда.

Бывшій Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ и всѣ должностныя лица судебного вѣдомства Туркестанскаго края заявили, что подчиненіе областей сего послѣдняго вѣдѣнію какой-либо изъ существующихъ судебныхъ палатъ представлялось бы, въ виду отдаленности сихъ судебныхъ установленій отъ означенныхъ областей, крайне неудобнымъ и что, по ихъ мнѣнію, надлежало бы учредить особую судебную палату въ расположенномъ почти въ центрѣ края городѣ Ташкентѣ, въ которомъ находятся всѣ вообще высшія административныя установленія Туркестана. Степной же Генералъ-Губернаторъ находилъ необходимымъ подчинить вѣдѣнію судебной палаты въ Ташкентѣ и Семирѣченскую область, находящуюся отъ сего города въ значительно болѣе близкомъ разстояніи, чѣмъ отъ всѣхъ городовъ, въ которыхъ могла быть учреждена палата собственно для Степныхъ областей. Что же касается Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областей, то Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Таубе признавалъ наиболѣе удобнымъ учредить для этихъ областей особую палату въ городѣ Омскѣ, съ подчиненіемъ оной и Оренбургской губерніи.

Предположеніе объ учрежденіи особой судебной палаты въ городѣ Ташкентѣ едва-ли могло вызвать какія-либо возраженія, ибо, съ одной стороны, подчиненіе Туркестанскихъ областей, находящихся вдали отъ всѣхъ другихъ мѣстностей Имперіи, одной изъ существующихъ палатъ неминуемо обусловливало бы медленность въ отправленіи правосудія, а съ другой—учрежденіе въ названномъ городѣ особой апелляціонной инстанціи послужить несомнѣнно къ дальнѣйшему развитію и преуспѣянію богатаго Туркестанскаго края и окупить тѣ расходы, которые сопряжены съ осуществленіемъ этой мѣры. Кромѣ того учрежденіе особой судебной палаты въ городѣ Ташкентѣ вполне соответствовало бы общепринятому правилу, согласно которому въ мѣстѣ постоянного пребыванія Генералъ-Губернаторовъ и вообще Главныхъ Начальниковъ мѣстностей, управляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, должна находиться и апелляціонная инстанція по дѣламъ общей подсудности. Соображеніе это приобретаетъ особую важность для такихъ отдаленныхъ мѣстностей, какъ Туркестанскій край и Степныя области, гдѣ столь желательное единство дѣйствій правительственныхъ властей можетъ быть вполне обеспечено лишь непосредственными личными сношеніями высшихъ представителей администраціи съ высшими же представителями судебного вѣдомства, каковыми являются старшій предсѣдатель и прокуроръ палаты. Наконецъ только при учрежденіи особой палаты въ предѣлахъ Туркестанскаго края возможно будетъ установить дѣйствительный и бдительный надзоръ за дѣятельностью судебныхъ учреждений, находящихся въ упомянутомъ краѣ.

Въ вопросѣ же о мѣстѣ нахожденія судебной палаты для Степныхъ областей представлялись возможными слѣдующія предположенія: 1) подчинить эти области вѣдѣнію Иркутской палаты; 2) учредить судебную палату въ городѣ Томскѣ, и 3) назначить мѣстомъ нахожденія новой палаты городъ Омскъ.

Первая изъ указанныхъ мѣръ оказывалась бы, однако, едва-ли удобною какъ въ виду отдаленности Иркутска отъ Степныхъ областей, такъ и потому, что округъ Иркутской палаты и по дѣйствующему закону столь обширенъ, что дальнѣйшее его увеличеніе крайне затруднило бы чиновъ палаты, въ особенности же старшаго предсѣдателя и прокурора, при исполненіи возложенныхъ на нихъ многочисленныхъ и сложныхъ обязанностей. Напротивъ того, было бы крайне желательно, въ видахъ предоставленія Иркутской палатѣ возможности имѣть дѣйствительный надзоръ за дѣятельностью подчиненныхъ оной судебныхъ установленій, пѣсколько уменьшить территоріальную подсудность сей палаты. Независимо отъ сего, весьма желательно не ставить Иркутскую палату въ затруднительное положеніе съ самаго начала ея дѣятельности, ибо при иныхъ условіяхъ нельзя будетъ, по справедливости, ожидать правильной постановки судебного дѣла въ Сибири, вслѣдствіе чего самая судебная реформа Сибири не дастъ тѣхъ благихъ результатовъ, въ видахъ достиженія коихъ она была предпринята. При этомъ, въ случаѣ подчиненія Степныхъ областей вѣдѣнію Иркутской палаты, въ городѣ Омскѣ—мѣстѣ постоянного пребыванія Степнаго Генераль-Губернатора—не имѣлось бы вовсе высшихъ мѣстныхъ представителей судебного вѣдомства, что, однако, какъ это выше указано, безусловно необходимо.

Что касается, засимъ, втораго изъ упомянутыхъ предположеній, то городъ Томскъ представляется нынѣ самымъ населеннымъ, благоустроеннымъ городомъ не только Западной Сибири, но и всего Сибирскаго края. Въ означенномъ городѣ находится университетъ, многія среднія учебныя заведенія, значительное число разнаго рода промышленныхъ, торговыхъ и коммерческихъ предпріятій. Вообще городъ Томскъ представляетъ всѣ удобства для жизни членовъ высшаго въ краѣ судебного учрежденія. Но выѣстъ съ тѣмъ надлежитъ имѣть въ виду, что: 1) въ случаѣ осуществленія этого предположенія, палата находилась бы все-таки не въ центрѣ, а на самой сѣверо-восточной границѣ округа и притомъ въ значительномъ отдаленіи отъ большинства мѣстностей Степнаго края, и 2) что и при такомъ разрѣшеніи вопроса учреждаемая для Степныхъ областей палата находилась бы внѣ предѣловъ этого края.

Наконецъ, по поводу третьей изъ указанныхъ мѣръ, Министерствомъ Юстиціи принято было во вниманіе, что: 1) городъ Омскъ служить, какъ упомянуто выше, мѣстомъ постоянного пребыванія не только Степнаго Генераль-Губернатора, но и всѣхъ вообще высшихъ административныхъ, военныхъ и др. правительственныхъ установлений Степнаго края; 2) названный городъ расположенъ на главной линіи великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути почти въ одинаковомъ, не особенно далекомъ, разстояніи какъ отъ Томска, такъ и отъ Акмолинска и Семипалатинска; 3) западная часть Томской губерніи находится отъ Омска въ болѣе близкомъ разстояніи, чѣмъ отъ Томска, 4) назначеніе мѣстомъ нахожденія новой палаты города Омска позволило бы присоединить къ ея округу и Тобольскую губернію, отнесенную, согласно закону 13 мая 1896 г., временно, въ виду отсутствія болѣе близкой отъ нея судебной палаты, къ округу Казанской судебной палаты. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи нельзя не замѣтить, что большинство мѣстностей Тобольской губерніи, и притомъ наиболѣе населенные и богатые южные ея уѣзды—Ишимскій, Курганскій, Тюкалинскій и т. д.—находятся отъ Казани въ весьма далекомъ разстояніи, тогда какъ непосредственно граничатъ съ Акмолинскою областью, въ которой находится городъ Омскъ. Но и сѣверныя части Тобольской губерніи—уѣзды Тобольскій, Тюменскій и др.—находятся въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Омска, чѣмъ отъ Казани, и притомъ имѣютъ съ первымъ изъ названныхъ городовъ весьма удобное сообщеніе посредствомъ рѣки Иртыша. Вообще вся Тобольская губернія тяготеетъ, всѣми своими интересами, не къ Казани, а къ Омску.

Въ виду всего изложеннаго надлежало отдать предпочтеніе третьей изъ указанныхъ комбинацій и учредить судебную палату въ городѣ Омскѣ, съ подчиненіемъ ея вѣдѣнію также губерній Томской и Тобольской.

Но засимъ однако казалось правильнымъ не подчинять Омской палатѣ: 1) Тургайскую область, такъ какъ два южные уѣзда ея подчинены Оренбургскому окружному суду, а два сѣверные—Троицкому, а между тѣмъ названные суды входятъ въ составъ округа Саратовской палаты, и 2) Уральскую область, въ виду того, что городъ Уральскъ и вся средняя, наиболѣе населенная часть этой области соединены удобнымъ рельсовымъ путемъ непосредственно съ Саратовомъ и отстоятъ отъ послѣдняго на болѣе близкомъ разстояніи, нежели отъ г. Омска.

Такимъ образомъ предположено было:

1) учредить по одному окружному суду, въ областныхъ городахъ,

въ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Уральской областяхъ, а Тургайскую область подчинить вѣдѣнію Оренбургскаго и Троицкаго окружныхъ судовъ Оренбургской губерніи;

2) Аму-Дарьинскій отдѣлъ Сыръ-Дарьинской области и Бухарское ханство включить въ округъ Самаркандскаго окружнаго суда;

3) образовать для Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской областей и Бухарскаго ханства судебную палату въ городѣ Ташкентѣ;

4) изъ Акмолинской и Семипалатинской областей и Томской и Тобольской губерній образовать особый судебный округъ съ палатою въ городѣ Омскѣ;

5) Тургайскую и Уральскую области подчинить вѣдѣнію Саратовской судебной палаты.

Затѣмъ при разработкѣ предложеннаго преобразованія необходимо было обратиться къ обсужденію и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ общаго характера; а именно: о народномъ судѣ въ сихъ мѣстностяхъ, объ отношеніяхъ къ преобразуемымъ судебнымъ установленіямъ генераль-губернаторской власти и о соединеніи въ рукахъ мировыхъ судей функций слѣдовательскихъ и судебныхъ.

По *первому* вопросу Министерство Юстиціи приняло во вниманіе, что вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе положенія объ управленіи Туркестанскаго края 12 іюня 1886 г. выяснилось, что дѣйствующее нынѣ въ этой мѣстности устройство народныхъ судовъ представляется далеко не удовлетворительнымъ и пуждается въ улучшеніи. Въ виду сего въ Министерствѣ Юстиціи составлены были еще въ 1890 г. предположенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, касающихся порядка дѣятельности упомянутыхъ судовъ. Дальнѣйшее направленіе этихъ работъ и представленіе оныхъ на уваженіе законодательной власти должно зависеть отъ Военнаго Министерства, въ вѣдѣніи коюго состоитъ все вообще управленіе Туркестанскаго края. При этомъ, такъ какъ условія дѣятельности народнаго суда въ Стенныхъ областяхъ представляются весьма схожими съ положеніемъ этого суда въ Туркестанскомъ край, то намѣченныя для послѣдняго предположенія могли бы быть почти всецѣло распространены и на упомянутыя области; ближайшая разработка настоящаго вопроса и направленіе въ установленномъ порядкѣ выработанныхъ по оному предположеній должны послѣдовать со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Не касаясь, въ виду сего, подробностей будущаго устройства народнаго суда въ Туркестанскомъ край и Стенныхъ областяхъ, Ми-

Министерство Юстиціи почитало, однако, необходимымъ затронуть собственно одинъ вопросъ, находящійся въ непосредственной связи съ предполагаемою реформою русскаго суда въ означенныхъ мѣстностяхъ. Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что туземное населеніе этихъ окраинъ еще мало знакомо съ дѣятельностью русскаго суда, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются уже достаточныя указанія на то, что оно начинаетъ тяготѣться неурядицею своего собственнаго народнаго суда. Но при всей желательности возможно широкаго культурнаго воздѣйствія русскихъ судебныхъ установленій на жизнь туземнаго населенія, благодѣтельные въ семъ отношеніи результаты могутъ быть достигнуты лишь путемъ постепеннаго и притомъ осторожнаго сокращенія пылѣвшей обширной подсудности народныхъ судовъ, подчиненіе же ихъ означеннымъ установленіямъ въ порядкѣ инстанцій было бы мѣрою едва-ли удобною и даже практически осуществимою. Русскому суду не можетъ быть предъявлено требованіе подробнаго изученія мѣстныхъ обычаевъ, мало изслѣдованныхъ вообще, а также положеній мусульманскаго права, коими руководствуются въ своей дѣятельности народные суды, а съ другой стороны—вся сила и значеніе русскаго суда въ томъ и состоятъ, что онъ является проводникомъ русскаго правосознанія и началъ русской государственности. При такихъ условіяхъ взаимное сочетаніе народнаго и русскаго суда на нашихъ окраинахъ только и можетъ слѣдовать по пути постепеннаго поглощенія перваго вторымъ, а отнюдь не посредствомъ прямого вмѣшательства русскаго суда въ жизнь и дѣятельность народного.

Руководствуясь приведенными сужденіями и предоставляя рѣшительныя въ указанномъ направленіи мѣры болѣе или менѣе отдаленному будущему, Министерство Юстиціи признавало, однако, весьма желательнымъ пытъ же открыть для всякаго инородца или туземца возможность судиться по своимъ тяжбамъ въ русскомъ судѣ и съ этою цѣлью пѣмѣнить статью 215 Турк. полож. въ томъ смыслѣ, что дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, по подсудности, не только по соглашенію обѣихъ сторонъ, но и по желанію одного изъ тяжущихся.

Засимъ, по вопросу объ отношеніяхъ генералъ-губернаторской власти въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ къ преобразуемымъ судебнымъ установленіямъ, Министерство Юстиціи остановилось на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ своемъ отзывѣ по существу предположеннаго преобразованія Военное Министерство высказало между прочимъ, что политическія особенности Туркестанскаго края, коего населеніе издавна привыкло

къ административному воздѣйствію и опеку, требуютъ возможно полнаго объединенія власти въ лицѣ Главнаго Начальника края, который долженъ быть облеченъ нѣкоторыми полномочіями и по отношенію къ судебнымъ органамъ. Поэтому, признавая возможнымъ отмѣнить на будущее время ст. 123 Турк. пол., названное Министерство полагало необходимымъ не только оставленіе въ силѣ ст. 133 и 134 названнаго положенія, — предоставляющихъ Генераль-Губернатору хотя нѣкоторый надзоръ за судебными учрежденіями края, — но сверхъ сего установленіе правила о томъ, что всякое представленіе Генераль-Губернатора объ удаленіи несоотвѣтствующаго своей должности лица судебного вѣдомства должно быть уважено Министерствомъ Юстиціи.

По поводу сего послѣдняго предположенія принято было прежде всего во вниманіе, что предоставленіе Генераль-Губернатору права требовать удаленія должностныхъ лицъ судебного вѣдомства при условіи обязательности подобнаго требованія для Министерства Юстиціи, или, что одно и то же, предоставленіе Генераль-Губернатору, по непосредственному его усмотрѣнію, удалять чиновъ названнаго вѣдомства явилось бы безпримѣрнымъ отступленіемъ отъ одного изъ основныхъ началъ нашихъ дѣйствующихъ законовъ о службѣ гражданской, по которому увольненіе, а равно и перемѣщеніе съ одной должности на другую, принадлежить всецѣло и исключительно той власти, отъ коей зависитъ назначеніе должностнаго лица. Отъ этого пачала не было допущено доселѣ никакого отступленія при распространеніи судебной реформы даже на такія окраины, какъ Закавказье и Привислинскій край, находившіеся въ моментъ введенія въ нихъ судебного преобразованія въ несравненно менѣе благоприятныхъ, въ политическомъ отношеніи, условіяхъ, чѣмъ Туркестанскій край въ настоящее время. Для одного лишь Варшавскаго судебного округа признано было безполезнымъ установить, что увольненіе отъ службы мировыхъ судей и предсѣдателей сѣздовъ, а равно перемѣщеніе ихъ зависитъ отъ Министра Юстиціи по сношенію съ Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ (ст. 511 учр. суд. уст.). Въ постановленіи этомъ нельзя, однако, видѣть какого-либо отступленія отъ вышеприведеннаго общаго пачала, ибо упомянутою ст. 511 рѣшающее значеніе по указаннымъ вопросамъ предоставлено Министру Юстиціи, при чемъ сему послѣднему вѣнчается въ обязанность имѣть лишь въ виду, при каждомъ отдѣльномъ случаѣ увольненія или перемѣщенія должностнаго лица, сообщенія о семъ лицѣ главнымъ мѣстнымъ административнымъ начальствомъ свѣдѣнія и заключеніе. Но, помимо сего, обещан-

даемое предположеніе поставило бы чиновъ судебнаго вѣдомства въ совершенно ненормальное положеніе одновременной зависимости отъ двухъ различныхъ властей,—положеніе, подобнаго которому невозможно указать въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Вполнѣ сознавая необходимость единства дѣйствій правительственныхъ властей въ недавно покоренномъ краѣ, Министерство Юстиціи вмѣстѣ съ тѣмъ сочло необходимымъ заявить, что проектировавшее Военнымъ Министерствомъ расширеніе предѣловъ власти Главнаго Начальника края не только не будетъ содѣйствовать достиженію указанной цѣли, а скорѣе послужитъ даже поводомъ къ многочисленнымъ и трудно разрѣшимымъ пререканіямъ обоимъ вѣдомствамъ—Военнаго и Юстиціи.

Обращеніе въ данномъ случаѣ къ какому-либо вообще чрезвычайнымъ мѣрамъ, казалось бы, отнюдь не вызывается и необходимостью, но крайней мѣрѣ приводимые въ подтвержденіе сего доводы представляются недостаточно убѣдительными. По положенію 12 іюня 1886 г. судъ и всѣ подвѣдомственные ему учрежденія поставлены почти въ совершенно независимое положеніе отъ главной административной власти въ краѣ и, по всѣмъ, имѣющимся въ виду Министерству Юстиціи, свѣдѣніямъ, свыше 10-лѣтній опытъ примѣненія сего порядка показалъ полную его цѣлесообразность. Если же до настоящаго времени случаи столкновѣній и нежелательныхъ пререканій между чинами администраціи и органами юстиціи составляли лишь рѣдкое исключительное явленіе, то подобныя случаи исчезнуть, безъ сомнѣнія, почти совершенно со введеніемъ въ краѣ объединяющей судебной власти въ лицѣ старшаго предсѣдателя и прокурора палаты, которые будутъ имѣть постоянное непосредственное сношеніе съ мѣстнымъ Генераль-Губернаторомъ. Въ виду сего Министерство Юстиціи не признавало возможнымъ согласиться на предоставленіе Генераль-Губернатору права требовать удаленія чиновъ судебнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что мѣра эта, очевидно, нѣкомъ образомъ не могла быть допущена по отношенію къ тѣмъ изъ числа означенныхъ должностныхъ лицъ, которыя, согласно ст. 212, 219 и 221 учр. суд. уст., назначаются Высочайшею властью

Равнымъ образомъ Министерство не усматривало достаточныхъ основаній къ дальнѣйшему сохраненію правилъ ст. 133 и 134 Турк. полож., согласно которымъ, сверхъ общаго за всеми судебными установленіями надзора со стороны Министра Юстиціи и высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, установленій надъ низшими, Генераль-Губернатору предоставляется также надзоръ за судебными установленіями въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ медленности, проволочки,

безпорядковъ и нарушенія формъ въ производствѣ суда онъ приписываетъ мѣры для пресѣченія ихъ и законнаго направленія дѣлъ въ установленномъ порядкѣ. Не отрицая цѣлесообразности этой мѣры при отсутствіи въ край объединяющей судебной власти и при относительной слабости непосредственнаго надзора за мѣстными судебными установленіями, въ виду чрезвычайной отдаленности отъ сихъ послѣднихъ Правительствующаго Сената и центрального управленія Министерства Юстиціи, сіе послѣднее Министерство вмѣстѣ съ тѣмъ полагало, что сохраненіе означенной мѣры будетъ совершенно ненужно послѣ распространенія на Туркестанскій край судебной реформы въ полномъ объемѣ, съ учрежденіемъ судебной палаты въ мѣстѣ пребыванія Главнаго Начальника края. Надлежитъ принять во вниманіе, что организація новыхъ судебныхъ установлений заключаетъ уже въ самой себѣ всѣ необходимыя условія, обеспечивающія возможно правильное и незамедлительное отправленіе правосудія. Исходя, безъ сомнѣнія, изъ сего послѣдняго соображенія, законодательная власть, во всѣхъ случаяхъ введенія въ какой-либо мѣстности судебного преобразованія на началахъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, почитала вполне достаточнымъ тотъ надзоръ за судебными установленіями, который по общему порядку принадлежитъ Министру Юстиціи и высшимъ въ порядкѣ подчиненности установленіямъ надъ низшими. Но если, такимъ образомъ, донныя признавалось совершенно возможнымъ обходиться безъ непосредственнаго надзора административной власти за новыми судебными установленіями и притомъ не въ однихъ только внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, но и на всѣхъ окраинахъ, то засимъ представляется мало понятнымъ, почему таковой надзоръ могъ бы оказаться необходимымъ въ Туркестанскомъ край. Интересы государственнаго управленія безспорно требуютъ, чтобы въ производствѣ суда не было медленности, проволочекъ, безпорядковъ и нарушенія формъ, но интересы эти имѣютъ одинаково важное значеніе на всемъ пространствѣ Имперіи, безъ всякаго отношенія къ мѣстнымъ политическимъ особенностямъ того или другаго края.

Къ сему излишнее добавить, что и за отнѣною ст. 133 и 134 Турк. полож. мѣстный Генералъ-Губернаторъ не лишень будетъ, конечно, возможности имѣть всѣ необходимыя данныя о дѣятельности судебныхъ установлений вѣреннаго ему края и, въ случаяхъ медленности или замѣченныхъ безпорядковъ въ отправленіи правосудія, обращаться за содѣйствіемъ къ представителямъ судебного вѣдомства въ край или непосредственно въ Министерство Юстиціи, которое, ко-

нечно, будетъ относиться ко всѣмъ таковымъ указаніямъ съ должнымъ вниманіемъ и не замедлитъ принимать съ своей стороны всѣ за-
висящія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка.

Въ виду высказанныхъ Министерствомъ Юстиціи соображеній, въ окончательномъ своемъ отзывѣ по настоящему дѣлу, Военное Мини-
стерство отказалось отъ первоначальныхъ своихъ предположеній, полагая, что власть Туркестанскаго Генераль-Губернатора до нѣкоторой
степени гарантируется привлеченіемъ въ совѣтъ Генераль-Губернатора, въ качествѣ постоянныхъ членовъ совѣта, старшаго предсѣдателя и
прокурора Ташкентской судебной палаты. Но и засимъ однако назван-
ное Министерство находило необходимымъ установленіе правила объ
обязательномъ сношеніи, при увольненіи отъ должностей и перемѣщеніи
мировыхъ судей въ Туркестанѣ, Министра Юстиціи съ Туркестан-
скимъ Генераль-Губернаторомъ. Съ своей стороны, Министерство Юсти-
ціи замѣтило по сему поводу, что въ виду отдаленности Туркестана
отъ С.-Петербурга подобная мѣра повела бы вообще безъ всякой
пользы для дѣла къ значительному замедленію при увольненіи и пере-
мѣщеніи означенныхъ чиновъ судебного вѣдомства, а въ нѣкоторыхъ
случаяхъ имѣла бы своимъ послѣдствіемъ самыя нежелательныя
осложненія. Можетъ оказаться, что Министромъ Юстиціи будутъ по-
лучены о дѣятельности того или другаго мирового судьи столь не-
благопріятныя отзывы, что немедленное устраненіе такого лица явля-
лось бы дѣломъ настоятельной необходимости, а между тѣмъ принятіе
сей мѣры было бы невозможно, и запятнавшій себя предосудитель-
ными поступками судья долженъ будетъ оставаться на мѣстѣ во все
время, потребное на сношеніе Министра Юстиціи съ мѣстнымъ глав-
нымъ административнымъ начальствомъ, которому притомъ могутъ
быть даже вовсе неизвѣстны самые поводы увольненія, если они каса-
ются области чисто-судебной. За всѣмъ тѣмъ, Статсъ Секретарь
Муравьевъ заявилъ, что если бы Военный Министръ, и при размо-
трѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, настаивалъ на необхо-
димости указанныхъ сношеній, то съ своей стороны онъ не считалъ бы
возможнымъ дѣлать изъ сего вопроса предметъ разногласія, въ виду
того, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ до сего времени дѣй-
ствуетъ тождественное правило ст. 511 учр. суд. уст.

По вопросу о соединеніи въ одномъ лицѣ функций судьи и
судоводителя,—вызвавшему при первоначальномъ обсужденіи пред-
положеннаго преобразованія сомнѣнія Степнаго и Туркестанскаго
Генераль-Губернаторовъ, а также Военнаго Министра, относительно
соотвѣтствія проектируемаго порядка мѣстнымъ условіямъ,—Ми-

Министерство Юстиціи обратило вниманіе на то, что вопросъ этотъ имѣетъ общее значеніе. Въ виду обнаруженныхъ долготѣнимъ опытомъ немаловажныхъ неудобствъ существующей специализаціи упомянутыхъ функцій, Высочайше учрежденная Коммиссія для пересмотра законоположеній по судебной части признала въ принципѣ, и для внутреннихъ губерній Имперіи, весьма желательнымъ и въ большинствѣ случаевъ вполне удобопримѣнимымъ сосредоточеніе судейскихъ и слѣдовательскихъ обязанностей въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же должностныхъ лицъ. А такъ какъ указанія неудобства представляются особенно ощутительными именно въ мѣстностяхъ, обширныхъ по пространству, по малонаселенныхъ, то, при распространеніи судебной реформы на Архангельскую губернію и Сибирь, законодательная власть признала необходимымъ возложить производство слѣдствій на мировыхъ судей, съ тѣмъ лишь для Сибири изъятіемъ, что въ городахъ, въ коихъ имѣютъ мѣстопребываніе нѣсколько мировыхъ судей, распредѣленіе между ними судейскихъ и слѣдовательскихъ обязанностей предоставляется общему собранію отдѣленій окружнаго суда. По отношенію же къ Туркестану и Степнымъ областямъ Министерство Юстиціи предполагаетъ допустить еще болѣе широкое примѣненіе упомянутаго изъятія, постановивъ, что не въ однихъ только городахъ, а во всѣхъ безъ исключенія мѣстностяхъ окружнымъ судамъ разрѣшается распредѣлять между мировыми судьями, въ случаѣ необходимости, судейскія и слѣдовательскія функціи. При такой широкой постановкѣ обсуждаемаго вопроса, исключаящей, казалось бы, возможность какихъ-либо затрудненій при примѣненіи на практикѣ общаго правила о соединеніи въ одномъ лицѣ обязанностей судьи и слѣдователя, и принимая во вниманіе, что, въ случаѣ дальнѣйшаго сохраненія въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ существующаго порядка производства слѣдственныхъ дѣйствій и разбирательства дѣлъ мировой подсудности различными лицами, пришлось бы увеличить, для устраненія обнаруженныхъ практикою неудобствъ, общее число мировыхъ судей и ихъ помощниковъ въ весьма значительной степени, Министръ Юстиціи не считалъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ по сему предмету Военнаго Министра.

На изложенныхъ главнѣйшихъ основаніяхъ и по сложеніи съ заинтересованными вѣдомствами, въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ законопроектъ объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ.

Предварительно внесенія сего законопроекта на уваженіе законодательной власти Министръ Юстиціи имѣлъ счастье всеподдан-

пѣйше докладывать Его Императорскому Величеству о существѣ предложеннаго преобразованія, при чемъ Государю Императору на упомянутомъ докладѣ благоугодно было, въ 29 день мая 1897 года, Собственнопоручно начертать: «Буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною, по крайней мѣрѣ въ правосудіи, скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу, почти по всей ея необъятной площади. Согласенъ съ вашимъ заключеніемъ и желаю отъ души успѣха».

Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ засѣданіи 14 марта 1898 г. обозрѣвъ представленіе Министра Юстиціи (отъ 29 декабря 1897 г.), высказали между прочимъ нижеслѣдующія сужденія (Журн. Соед. Д—въ, № 38).

„Выработанные Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ и внесенные имъ въ Государственный Совѣтъ проекты узаконеній объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ имѣютъ цѣлью объединеніе въ судебномъ отношеніи нашихъ обширныхъ среднеазиатскихъ владѣній съ остальной Россіей. Въ этихъ видахъ предполагается ввести въ нихъ судъ, дѣйствующій согласно началамъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, съ допущеніемъ въ нихъ Уставахъ, сообразно бытовымъ особенностямъ означенныхъ окранныхъ, нѣкоторыхъ измѣненій, принятыхъ уже при распространеніи судебного преобразованія на другія отдаленныя мѣстности Имперіи. Особенно близко проекты Министерства Юстиціи сообразны съ Высочайше утвержденнымъ 13 мая 1896 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта о преобразованіи судебной части въ губерніяхъ и областяхъ Сибири. Соотвѣтственно сему, въ Туркестанскомъ краѣ и въ Степныхъ областяхъ имѣется въ виду опредѣлять мировыхъ судей не по выбору населенія, а по назначенію отъ правительства, значительно расширить компетенцію ихъ, возложить функціи мировыхъ сѣздовъ на окружные суды, соединить въ одномъ лицѣ обязанности участковаго мирового судьи и судебного слѣдователя, не вводить, до времени, института присяжныхъ засѣдателей, разрѣшить отступленія отъ правилъ о обязательной явкѣ въ судъ подсудимыхъ и свидѣтелей и т. п. Независимо отъ сего, въ проекты введены правила, имѣющія задачею ближайшее согласованіе дѣятельности суда и администраціи въ Туркестанѣ, гдѣ предметъ этотъ, по политическимъ условіямъ края, имѣетъ особое значеніе. Наконецъ, Министръ Юстиціи затронулъ въ своемъ представленіи также и вопросъ объ организаціи въ среднеазиатскихъ областяхъ народнаго суда.

„Въ дополненіе къ содержащимся въ дѣлѣ соображеніямъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ, въ присутствіи Департаментовъ, объяснилъ, что предположенное Министерствомъ Юстиціи распространеніе судебной реформы въ полномъ объемѣ на Туркестанскій край и Степныя области удовлетворяетъ настоятельной потребности, давно пазрѣвшей въ этихъ мѣстностяхъ. Ихъ быстрое экономическое и культурное развитіе въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій вызвало рядъ законодательныхъ мѣръ къ упорядоченію гражданской въ нихъ жизни на основаніяхъ, все болѣе и болѣе приближающихся къ порядкамъ управленія и суда, дѣйствующимъ на другихъ окраинахъ, которыя ранѣе приобщились къ общему государственному укладу и потому опередили своимъ устройствомъ обширныя степныя и среднеазиатскія пространства. Главнѣйшія изъ подобныхъ мѣръ нашли себѣ систематическое выраженіе въ положеніяхъ объ управленіи Туркестанскаго края 12 іюня 1886 г. и Степныхъ областей 25 марта 1891 года. Этими узаконеніями въ прежнія мѣстныя судебную организацію и судопроизводство, основанныя на временныхъ положеніяхъ 1867 и 1868 г.г., были внесены существенныя улучшенія, составившія какъ-бы нѣчто среднее между старымъ строемъ и учрежденіями новаго суда или, точнѣе, несусловное сочетаніе того и другаго. Но въ самой двойственности, въ переходномъ, промежуточномъ характерѣ всей постановки правосудія въ Туркестанскихъ и Степныхъ областяхъ уже заключались капитальные недостатки, не замедлившіе обратить на себя правительственное вниманіе. Въ то время, какъ низшія судебныя установленія образованы и дѣйствуютъ по началамъ Судебныхъ Уставовъ и дѣла меньшей важности разрѣшаются со всеми преимуществами устности и непосредственности, безъ излишнихъ формальностей прежняго процесса, высшія судебныя мѣста и производство въ нихъ важнѣйшихъ дѣлъ пребываютъ въ тѣсныхъ рамкахъ несовершенныхъ старыхъ судебныхъ правилъ. Наряду съ мировымъ судьей, отправляющимъ судъ въ новомъ порядкѣ, по уставамъ уголовного и гражданского судопроизводства, его помощникъ производитъ формальное слѣдствіе по старымъ законамъ о судопроизводствѣ уголовномъ, а сверху, на второй ступени судоустройства, старый областной судъ, вовсе не снабженный свойственными новому суду гарантіями личнаго состава, совмѣщаетъ пореформенныя функціи мирового съѣзда съ дореформенными обязанностями палаты уголовного и гражданского суда, находясь притомъ подъ отдаленнымъ и, по необходимости, весьма медленно проявляющимся контролемъ стараго Сената. Къ тому же,—и это обстоятельство имѣетъ весьма серьезное значеніе въ край съ сильнымъ воинскимъ и гражд-

данскимъ управленіемъ, сосредоточеннымъ въ вѣдѣніи высшихъ представителей власти въ лицѣ Генералъ-Губернаторовъ и подчиненныхъ имъ областныхъ губернаторовъ, — судебныя установленія являются небольшими, слабыми, разрозненными единицами, вовсе необъединенными между собою въ главныхъ мѣстныхъ центрахъ, безъ ближайшаго общаго руководства и бдительнаго надзора, которые направляли бы ихъ дѣятельность въ полномъ единеніи и соответствіи не только съ закономъ, но и съ мѣстными видами правительства. Отсюда возможность и неизбежность недоразумѣній и даже нареканій, далеко не всегда имѣющихъ дѣйствительную важность, но всегда вредно отражающихся на дѣлѣ. Опытъ показываетъ, что повсюду на мѣстахъ, при взаимныхъ сношеніяхъ между авторитетными органами, быстро и безслѣдно устраниаются или разъясняются самые поводы къ столкновеніямъ и недовольству, при настоящемъ же положеніи вещей мѣстныя власти бывають перѣдко поставлены въ затруднительныя или неблагопріятныя условія и воздѣйствіе изъ Петербурга является весьма слабымъ или запоздалымъ. Поэтому учрежденіе въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ судебныхъ палатъ, съ ихъ старшими председателями и прокурорами, съ ихъ широкими инстанціонными и дисциплинарными полномочіями отвѣчаетъ не одиѣмъ судебнымъ, но и административнымъ, даже политическимъ задачамъ, обезпечивая высшему начальству края полное, разумное, просвѣщенное и правильное содѣйствіе судебной власти. Затѣмъ, едва-ли есть надобность перечислять тѣ многочисленныя и несомнѣнныя выгоды, которыя вообще доставить краю и населенію окончательное введеніе въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ съ ихъ усовершенствованными судебными порядками и такими вспомогательными учрежденіями, какъ почетные мировые судьи, судебные пристава, штатные переводчики, нотаріатъ и присяжная или, по крайней мѣрѣ, патентованная адвокатура. Примѣръ другихъ окраинъ, уже пользующихся преобразованныхъ судомъ, показываетъ, что при извѣстныхъ измѣненіяхъ и тщательныхъ приспособленіяхъ къ мѣстнымъ особенностямъ онъ скоро къ нимъ прививается и, если относиться къ нему безпристрастно, служить могучимъ факторомъ дальнѣйшаго прогресса въ политическихъ и бытовыхъ условіяхъ: онъ знаменуетъ также и желательное наступленіе такого момента въ окраинной исторіи, когда, послѣ боеваго періода покоренія силою оружія, начинается мирное теченіе нормальной жизни, тихое завоеваніе правомъ и законностью. Все — и заявленія мѣстныхъ властей и насущныя надобности осѣдлыхъ русскихъ обывателей, создавшихъ развивающіеся города и цвѣтущія поселенія, и спра-

вдливые, правомѣрные интересы туземныхъ инородцевъ, ждущихъ отъ Бѣлаго Царя уже не столько грозы, сколько свѣта и правосудія,—наконецъ, подъемъ нашей великой національной обще-человѣческой цивилизаторской мисси на азіатскихъ порубежьяхъ—все свидѣтельствуесть о томъ, что Туркестанская и Степная окраины дожили до этого момента и достаточно созрѣли для того, чтобы изъ попечительныхъ рукъ законодателя получить въ полной мѣрѣ и возможныхъ предѣлахъ судъ скорый, правый и милостивый.

„При разработкѣ проектированнаго судебного преобразованія выборъ образцовъ подсказывался самъ собою всѣмъ предшествующимъ ходомъ законодательства и потому не представилъ трудностей. Нужно было, очевидно, воспользоваться недавно выработаннымъ и примѣненнымъ типомъ простѣйшаго устройства судебной части для окраинъ съ еще рѣдкимъ, частью инородческимъ населеніемъ, которое тяготеетъ къ немногимъ центральнымъ пунктамъ и путямъ сообщенія. Такою по преимуществу является судебная организациа сѣвера и особенно Сибири. Съ ея географическими, этнографическими и культурными условіями, Акмолинская, а отчасти и Семипалатинская области Степного, нѣкогда Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства находятся въ совершенномъ тождествѣ, а Туркестанскія и Семирѣченская области представляютъ значительное сходство въ смыслѣ наиболѣе подходящихъ способовъ судебной охраны еще не очень многочисленныхъ, но уже довольно сложныхъ правоотношеній. Поэтому и такъ какъ управленіе Степными и Туркестанскими областями опредѣляется почти одинаковыми, въ существѣ, положеніями, изъ которыхъ въ одномъ (Степномъ) преобладаютъ ссылки на другое (Туркестанское), то и судебная часть въ этихъ областяхъ можетъ и должна быть устроена на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ. При этомъ округа судебныхъ палатъ должны, по возможности, собразоваться съ административнымъ дѣленіемъ, и весьма важно, чтобы мѣстопребываніе ихъ совпадало съ мѣстонахожденіемъ генералъ-губернаторскаго управленія. Образованіе судебной палаты въ Западной Сибири дастъ возможность уменьшить огромный округъ Иркутской судебной палаты на одну обширную губернію, Томскую, съ ея окружнымъ судомъ, и тѣмъ приблизить къ ней и высшій судебный надзоръ, и апелляціонную инстанцію. Что же касается до областей Уральской и Тургайской, то отнесеніе ихъ къ вѣдомству Саратовской судебной палаты, наоборотъ, расширить сравнительно небольшой ея районъ до его естественныхъ географическихъ границъ включеніемъ въ него мѣстностей, ничѣмъ не отличающихся въ судебномъ отношеніи отъ многихъ уѣздовъ губерній Оренбургской, Саратовской и Астраханской, въ которыхъ уже

дѣйствуютъ Судебные Уставы. Изъ сказаннаго видно, почему предполагается учредить судебную палату для Степныхъ или Западно-Сибирскихъ областей именно въ Омскѣ, а не въ другомъ областномъ городѣ. По доводамъ, подробно изложеннымъ въ представленіи Министерства Юстиціи, Омску приходится отдать предпочтеніе даже при всемъ сочувствіи будущности конкурирующаго съ нимъ Томска. Здѣсь не можетъ не имѣть рѣшающаго значенія расположеніе Омска въ центрѣ судебного округа, генераль-губернаторства и военного управленія, съ одной стороны—на многоводномъ и судоходномъ Иртышѣ, а съ другой—на магистральной линіи великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, тогда какъ Томскъ стоитъ нѣсколько въ сторонѣ, на небольшой рѣкѣ и на боковой желѣзнодорожной вѣткѣ. Относительно же условій и удобствъ жизни въ этихъ двухъ городахъ—насколько могъ судить Министръ Юстиціи, между прочимъ и по личному посѣщенію ихъ лѣтомъ 1897 г.,—одинъ городъ другого стоитъ. Въ Томскѣ—университетъ, въ Омскѣ, кромѣ гимназій, Сибирскій кадетскій корпусъ и техническое училище; въ Томскѣ жизнь оживленнѣе, въ Омскѣ она дешевле—оба, въ концѣ концовъ, недалеко отошли отъ общаго типа сибирскихъ губернскихъ и областныхъ городовъ. Омскъ, населенный преимущественно служащими гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, повидимому, скорѣе безучастенъ въ своей судьбѣ, пынѣ, впрочемъ, закрѣпленной вновь образуемымъ сибирскимъ военнымъ округомъ; Томскъ, торговый, промышленный и предпримчивый, болѣе дѣятельно хлопочетъ объ открытіи въ немъ судебной палаты, но и его хлопоты не идутъ далѣе предоставленія подъ возведеніе необходимаго для нея зданія педорого стоящаго участка земли. А такъ какъ всѣ судебно-административныя соображенія говорятъ за Омскъ, то и Министерство Юстиціи не находитъ возможнымъ отступить отъ первоначальнаго своего предположенія объ учрежденіи Омской судебной палаты.

„Настоящій проектъ, въ общемъ, былъ встрѣченъ вѣдомствами сочувственно и согласительно. Послѣ продолжительной переписки была устранена большая часть отдѣльных разногласій, и теперь остаются лишь второстепенныя сомнѣнія и возраженія, которыя, какъ Министерство Юстиціи надѣется, при извѣстной взаимной уступчивости, не воспрепятствуютъ быстрому доведенію до благополучнаго конца этого важнаго государственнаго мѣропріятія, во исполненіе Высочайшихъ предубаказаній объ устроеніи отечественнаго правосудія. Въ этомъ отношеніи введеніе Судебныхъ Уставовъ съ необходимыми измѣненіями въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, независимо отъ огромнаго мѣстнаго значенія, составитъ цѣлую эпоху въ постепенномъ

ходѣ нашего судебнаго преобразованія: то будетъ послѣдній крупный шагъ на многолѣтнемъ и многотрудномъ его пути. На этотъ путь еще не вступили окончательно только немногія мѣстности, находящіяся въ исключительныхъ обстоятельствахъ, по все позволяетъ предполагать, что и онѣ находятся наканунѣ введенія новаго суда. Такъ, проектъ примѣненія Судебныхъ Уставовъ къ 5 сѣверо-восточнымъ уѣздамъ Вологодской губерніи уже выработанъ Министерствомъ Юстиціи ¹⁾. Далѣе, отъ вѣроятнаго соглашенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ Министерствомъ Юстиціи будетъ зависѣть несомнѣтельное распространеніе новаго порядка на киргизскія и калмыцкія степныя кочевья въ Астраханской губерніи, которыя и нынѣ по уголовнымъ дѣламъ болѣе важности подчинены вѣдѣнію Астраханскаго окружнаго суда. Наконецъ, для Закаспійской области, гдѣ до сихъ поръ не было никакихъ постоянныхъ и правильныхъ судебныхъ учрежденій, совмѣстною работою Министерствъ Военнаго и Юстиціи составляется и въ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ на законодательное разсмотрѣніе проектъ устройства судебной части на одинаковыхъ съ Туркестаномъ основаніяхъ ¹⁾. Такимъ образомъ, безшумно, медленно, но вѣрно и настойчиво, завершится начавшееся болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ великое дѣло судебной реформы въ нашемъ отечествѣ. Ничто, ни временныя и случайныя препятствія, ни даже дѣйствительные недостатки, неразлучные съ новизною и легко устранимые, ничто, будемъ надѣяться, не помѣшаетъ тому, что есть высокаго и благотѣльнаго въ новомъ судѣ, распространиться и утвердиться на всей нашей необъятной площади. Поручкою въ томъ тотъ свѣтлый, радостный день, когда Министру Юстиціи была объявлена въ словахъ отнынѣ исторической Монаршей резолюціи великодушная и рѣшительная Высочайшая воля Государя Императора видѣть всю Россію благоустроенною въ скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ къ народу правосудіи.

„Выслушавъ изложенное, Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждали, что распространеніе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II на Туркестанскій край и Степныя области дѣйствительно является мѣрою, заслуживающею особаго вниманія. Мѣстности эти, приобщен-

¹⁾ Предположенія Министерства Юстиціи о распространеніи судебнаго преобразованія на 5 уѣздовъ Вологодской губерніи и на Закаспійскую область, по одобреніи Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ 15 день февраля с. г.

ныя къ русскимъ владѣніямъ сравнительно недавно, тѣмъ не менѣе успѣли, за краткій періодъ времени, сдѣлать крупные шаги на пути экономического роста и развитія гражданственности. Нынѣ стоитъ на очереди постепенное сліяніе ихъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ съ тѣми, которыми живетъ коренная Россія. Новый судъ послужить могучимъ къ сему средствомъ. Являясь въ ипородческой средѣ глашатаемъ началъ правды и справедливости, исходящихъ отъ русской правительственной власти, судъ научить мѣстное населеніе ожидать отъ нея не только кары за нарушеніе закона, но и защиты своихъ правъ. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что, наглядно ощущая превосходство нашей культуры, туземные элементы въ воспріятіи ея увидятъ новый залогъ своего преуспѣянія подъ охраною Русской Державы. Въ виду сего, Департаменты единодушно привѣтствуютъ имѣющее состояться въ ближайшемъ будущемъ, согласно Высочайшей волѣ и на одобренныхъ Ею основаніяхъ, судебное преобразование въ средне-азіатскихъ нашихъ областяхъ.

„Въ связи со сказаннымъ, Департаменты не могли не остановиться на той части заявленія Министра Юстиціи, которая касается судебного устройства Закаспійской области. Предметъ этотъ приобретаетъ особую важность вслѣдствіе того, что, по Высочайшему указу 26 декабря 1897 г., названная область введена въ составъ Туркестанскаго края. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ мѣстностей, образующихъ этотъ край, только на Закаспійскую область не будутъ нынѣ же распространены блага усовершенствованныхъ судебныхъ порядковъ.

„Освѣщая возбужденный вопросъ данными, почерпнутыми изъ опыта многолѣтняго управленія Закаспійскою областью, генераль-лейтенантъ Куропаткинъ объяснилъ, въ присутствіи Департаментовъ, что означенная область крайне пуждается въ организаціи ея управленія. Эта организація, несмотря на двадцать почти лѣтъ, протекшія со времени покоренія области русскимъ оружіемъ, находится пока въ зачаточномъ состояніи. Въ частности, что касается судебныхъ установленій, то въ области не имѣется особыхъ органовъ правительства для отправленія правосудія. Оно ввѣрено мѣстнымъ военно-административнымъ начальствамъ, высшая же судебная власть принадлежитъ Начальнику области. Съ такими условіями можно было мириться въ первое время по завоеваніи края, но они стали ненормальными съ развитіемъ его усложненіемъ въ немъ гражданскихъ правоотношеній, поселеніемъ тамъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній и возложеніемъ на администрацію вновь нарождающихся, отвѣтственныхъ задачъ. Такимъ образомъ замѣна существующаго порядка инымъ, болѣе совершеннымъ, является

настоятельно необходимою. Къ сему Управляющій Военнымъ Министерствомъ присовокупилъ, что въ настоящее время положеніе области, по части судебной, должно еще ухудшиться. Состоитъ ея Начальникомъ, онъ, генераль-лейтенантъ Куропаткинъ, былъ облеченъ обширными полномочіями и въ отношеніи отправления въ ней суда. Въ зависимости отъ сего, всѣ судебныя дѣла могли получать быстрое завершеніе на мѣстѣ. Нынѣ Начальникъ области, въ силу Высочайшаго Указа 26 декабря 1897 г., поставленъ къ Туркестанскому Генераль-Губернатору въ одинаковыя отношенія съ прочими военными губернаторами областей, входящихъ въ составъ этого края. Едва-ли при такихъ условіяхъ было бы удобно и даже возможно сохранять за Начальникомъ области такія полномочія по судебной части, какими, въ силу положенія объ управленіи Туркестанскаго края и обсуждаемаго законопроекта, не облеченъ самъ Генераль-Губернаторъ. Высказываясь, поэтому, самымъ категорическимъ образомъ за неотложность упорядоченія судебного управленія въ Закаспійской области, Управляющій Военнымъ Министерствомъ объяснилъ, что задача эта представится легко разрѣшимой въ ближайшемъ будущемъ, ибо, по мнѣнію его, всѣ проектированныя нынѣ для Туркестанскаго края постановленія могли бы быть примѣнены и къ Закаспійской области.

„Сообразивъ приведенныя объясненія, Департаменты присоединяются къ убѣжденію Управляющаго Военнымъ Министерствомъ въ томъ, что забота о правильномъ развитіи Закаспійской области и объ огражденіи насущныхъ интересовъ ея населенія требуютъ безотлагательнаго прекращенія существующаго тамъ неопредѣленнаго положенія судебной части и устройства ея на нормальныхъ основаніяхъ. Вслѣдствіе сего, Департаменты выразили твердую увѣренность, что подлежащія вѣдомства приложатъ стараніе къ возможно скорѣйшему окончанію производящейся разработки вопроса о введеніи въ Закаспійской области судебной реформы. Въ виду заявленія Управляющаго Военнымъ Министерствомъ о томъ, что намѣченныя для Туркестана условія судоустройства и судопроизводства могутъ всецѣло быть примѣнимы и къ упомянутой области, задача вѣдомствъ сводится, собственно, къ проектированію штатовъ судебныхъ въ области установленій. При такихъ тѣсныхъ рамкахъ предстоящаго представленія, оно могло бы еще въ текущемъ году подвергнуться разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, а самая реформа—осуществиться одновременно съ преобразованиемъ судебной части въ прочихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства.

„Обратясь, засимъ, къ предлагающему представленію Статсъ Секре-

таря Муравьева, Департаменты сочли нужнымъ обсудить, прежде всего, два наиболѣе важныхъ въ дѣлѣ вопроса, а именно: а) объ отношеніяхъ генераль-губернаторской власти въ Туркестанскомъ и Степномъ краяхъ къ преобразуемымъ судебнымъ установленіямъ, и б) о народномъ судѣ туземцевъ и инородцевъ.

„По первому предмету Департаменты приняли на видѣ, что нынѣ какъ Туркестанскій, такъ и Степной Генераль-Губернаторы облечены широкими правами въ отношеніи состоящихъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ органовъ судебной власти. Такъ, въ Туркестанскомъ краѣ назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе мировыхъ судей и ихъ помощниковъ производится Министромъ Юстиціи по предварительному сношеніи съ Генераль-Губернаторомъ (пол. Турк., ст. 123); Генераль-Губернатору принадлежитъ надзоръ за судебными установленіями края, при чемъ онъ, отнюдь не вмѣшиваясь въ обсужденіе существа дѣла, въ случаѣ медленности, проволочки, безпорядковъ и нарушенія формъ въ производствѣ суда, уполномочивается принимать мѣры для пресѣченія ихъ и законнаго паправленія дѣлъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 133); копіи составляемыхъ судебными установленіями отчетовъ о движеніи дѣлъ представляются Генераль-Губернатору (ст. 134); инструкция, опредѣляющая порядокъ отчетности въ опекунскихъ дѣлахъ, утверждается Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Генераль-Губернаторомъ (ст. 209). Относительно областей Акмолинской, Семипалатинской и Семырѣченской всѣ указанныя полномочія принадлежать Степному Генераль-Губернатору (пол. упр. Степ. обл., ст. 103). Далѣе, согласно дѣйствующимъ нынѣ въ Туркестанскомъ и Степномъ генераль-губернаторствахъ законамъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, Главнымъ Начальникамъ предоставляется не только требовать къ личному своему разсмотрѣнію уголовныя дѣла (ст. 393), но даже останавливать исполненіе дѣла, рѣшеннаго въ судѣ, и доносить Правительствующему Сенату, а о времени петерпавшихъ дѣлахъ и Императорскому Величеству, при чемъ право это наипаче касается до тѣхъ уголовныхъ рѣшеній, коими подсудимые приеуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія (ст. 394). При разработкѣ правилъ о введеніи въ областяхъ Туркестанскихъ и Степныхъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, Министръ Юстиціи остановился на томъ, что существующія въ нихъ, согласно приведеннымъ статьямъ закона, отношенія генераль-губернаторской власти къ органамъ правосудія возникли на почвѣ дореформеннаго судоустройства и судопроизводства. Вслѣдствіе сего, съ введеніемъ въ названныхъ областяхъ новаго судебного строя, Статсъ Секретарь Муравьевъ счелъ

правильнымъ примѣнить къ Туркестанскому и Степному генералъ-губернаторствамъ дѣйствующее у насъ повсемѣстно, не исключая и Сибири, начало равноправности властей судебной и административной. Предположенія по сему предмету Министра Юстиціи не вызвали возраженій со стороны Степнаго Генералъ-Губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Туркестанскій же Генералъ-Губернаторъ и Военное Министерство высказали, что полное въ Туркестанскомъ край обособленіе судебной части нежелательно, такъ какъ можетъ быть истолковано мѣстнымъ населеніемъ въ смыслѣ умаленія власти Генералъ-Губернатора. Между тѣмъ, въ силу политическихъ особенностей края, простое уже предположеніе объ ослабленіи этой власти способно вызвать серьезныя затрудненія, ибо, по уровню умственного развитія туземцевъ, они признаютъ одну лишь власть, олицетворяемую нынѣ въ Генералъ-Губернаторѣ. Посему необходимо, до времени, сохранить за нимъ право надзора за мѣстными судебными учрежденіями и даже возможность оказывать на нихъ нѣкоторое, въ потребныхъ случаяхъ, воздѣйствіе. Съ этою цѣлью надлежало бы предоставить Генералъ-Губернатору участіе въ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи, а равно представленіи къ наградамъ хотя-бы низшихъ, наиболѣе близко соприкасающихся съ населеніемъ, органовъ судебной власти—мировыхъ судей, а также право требовать отъ старшаго предсѣдателя и прокурора судебной палаты доклада или представленія свѣдѣній о движеніи и положеніи дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ края и о замѣченной медленности и упущеніяхъ доводить до свѣдѣнія Министра Юстиціи.

„По мнѣнію Департаментовъ, означенное разномысліе имѣетъ принципиальную важность. Оно затрагиваетъ общій вопросъ о положеніи чиновъ судебного вѣдомства среди прочихъ правительственныхъ установленій. Въ семъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ вида, что изданіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. положило рѣзкую грань между судомъ дореформеннымъ и новымъ. Въ прежнее время судъ не отдѣлялся отъ администраціи. Составляя одну изъ отраслей мѣстнаго губернскаго управленія, онъ подчинился, на общемъ основаніи, надзору губернаторовъ. Отсюда понятно, что на дореформенный судъ могло распространяться въ довольно широкихъ размѣрахъ вліяніе власти высшихъ на мѣстахъ должностныхъ лицъ—Генералъ-Губернаторовъ. Въ совершенно иныхъ условіяхъ находятся судебныя установленія, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II. Вводя, какъ основной принципъ, служащій гарантіею праваго суда, независимость чиновъ судебного вѣ-

домства, Судебные Уставы нашли возможность обезпечить подлежащее отправленіе правосудія въ надзора губернской администраціи за судебными установленіями. Было бы нежелательно отказаться отъ этого начала, составляющаго краеугольный камень современнаго нашего судоустройства, въ примѣненіи къ Туркестанскому краю и къ Степнымъ областямъ.

„Приходя къ такому заключенію, Департаменты не могутъ, однако, не признать заслуживающими особаго вниманія приведенныя выше соображенія Управляющаго Военнымъ Министерствомъ и Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Дѣйствительно, въ столь своеобразномъ краѣ, какъ Туркестанскій, съ его сплоченнымъ мусульманскимъ населеніемъ, издавна привыкшимъ видѣть соединенными въ однихъ рукахъ всѣ атрибуты власти, необходимо, не отступая, конечно, отъ высказаннаго ранѣе общаго взгляда, держать высоко престижъ Генераль-Губернатора. Съ этой точки зрѣнія, Соединенное Присутствіе признаетъ возможнымъ допустить для Туркестана изъятіе изъ общаго порядка назначенія мировыхъ судей, дѣйствующее уже въ губерніяхъ Царства Польскаго и Закавказскихъ (учр. суд. уст., ст. 447, 505 и 511), гдѣ опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе названныхъ должностныхъ лицъ производится Министромъ Юстиціи, по сношенію съ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ, по принадлежности. Идти далѣе въ семъ направленіи, по мнѣнію Департаментовъ, не представляется оснований. Авторитетъ власти поддерживается не только законодательными нормами, но, равнымъ образомъ, и единодушнымъ образомъ дѣйствій всѣхъ органовъ правительства. А въ семъ послѣднемъ отношеніи, какъ заявилъ, въ присутствіи Департаментовъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ можетъ вполне разсчитывать на содѣйствіе Министерства Юстиціи. Съ своей стороны, Министръ, входя въ виды Военнаго Министерства, обязуется, одновременно съ введеніемъ въ Туркестанскомъ краѣ судебной реформы, въ инструкціонномъ порядкѣ предложить подлежащимъ мѣстнымъ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, чтобы они, при испрошеніи наградъ, входили въ предварительное сношеніе съ Генераль-Губернаторомъ, а равно, чтобы прокуроръ Ташкентской судебной палаты доставлялъ Генераль-Губернатору, когда послѣдній признаетъ это полезнымъ, всѣ могущія ему оказаться нужными свѣдѣнія о положеніи и движеніи дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ края.

„Съ обсуждаемымъ предметомъ близко сопрягается вопросъ объ участіи въ совѣтѣ Туркестанскаго Генераль-Губернатора представи-

Жур. Мин. Юст. Февраль 1899.

телей судебного вѣдомства. Въ настоящее время въ совѣтъ засѣдаютъ председатель Сыръ-Дарьинскаго областного суда и мѣстный областной прокуроръ по дѣламъ общаго управленія и по тѣмъ изъ дѣлъ о земскихъ повинностяхъ, которыя относятся до мировыхъ судебныхъ установленій и до устройства арестныхъ помѣщеній (пол. Турк., ст. 18). Стремясь обезпечить единство дѣйствій судебныхъ и административныхъ въ краѣ установленій, проектъ вводитъ въ составъ совѣта, въ качествѣ постоянныхъ членовъ, старшаго председателя и прокурора Ташкентской судебной палаты.

„По мнѣнію Департаментовъ, нельзя не считать желательнымъ, чтобы судебный элементъ былъ представленъ въ совѣтъ Генераль-Губернатора. Одобривъ поэтому включеніе въ составъ названнаго совѣта прокурора Ташкентской судебной палаты, являющагося чиномъ судебной администраціи, Департаменты находятъ, что участіе въ трудахъ коллегіи, обсуждающей, преимущественно, вопросы административнаго свойства, высшаго на мѣстѣ судьи—старшаго председателя палаты не вызывается необходимостью и даже могло бы стѣснить свободу дѣйствій названнаго должностнаго лица при исполненіи прямыхъ его по службѣ обязанностей. Вслѣдствіе сего, Департаменты считаютъ болѣе осторожнымъ не назначать председателя палаты членомъ совѣта Генераль-Губернатора.

„Перейдя ко второму изъ числа намѣченныхъ выше вопросовъ—о народномъ судѣ въ среднеазиатскихъ нашихъ владѣніяхъ, Департаменты пришили на видѣ, что компетенція этого суда представляется нынѣ весьма широкою: вѣдѣнію его подлежатъ все гражданскіе иски между туземцами и инородцами, подчиненными одному и тому же суду. По дѣламъ же уголовнымъ разбирательству народного суда подчинены все обвиненія туземцевъ и инородцевъ въ преступленіяхъ, учиненныхъ ими противъ своихъ соплеменниковъ, кромѣ немногихъ, наиболѣе важныхъ или сопряженныхъ съ государственными интересами, правонарушеній (пол. Турк., ст. 141—143, 211; пол. Стѣп., ст. 101, 109). Сверхъ того, въ Туркестанѣ народнымъ же судамъ подсудны и подданные сосѣднихъ ханствъ, пребывающіе въ предѣлахъ края (ст. 213). Значеніе народного суда выясняется еще изъ того обстоятельства, что рѣшенія его почитаются окончательными какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ и что отмѣнѣ подлежатъ, по представленіямъ уѣздныхъ начальниковъ, только такіа опредѣленія сего суда, которыя постановлены съ превышеніемъ власти или по дѣламъ, ему неподсуднымъ (пол. Турк., ст. 218). Какъ усматривается изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, народный судъ не стоитъ

на высотѣ предъявляемыхъ къ судебному учрежденію требованій и мѣстное населеніе тяготеетъ царствующею въ немъ неурядицею. Вслѣдствіе сего, заинтересованными вѣдомствами подвергаются уже разработкѣ предположенія объ улучшеніяхъ, которыя было бы возможно ввести въ устройство и дѣятельность народнаго суда. Тѣмъ не менѣе, Министръ Юстиціи признаетъ полезнымъ уже теперь подчинить вѣдѣнію русскихъ судовъ гражданскіе иски между туземцами и инопорядками, если одна изъ сторонъ требуетъ, чтобы дѣло разбиралось короннымъ судомъ, или если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній. Съ своей стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ заявило о желательности изъять изъ компетенціи народнаго суда сужденіе о нѣкоторыхъ, подвѣдомственныхъ ему пытѣхъ, преступленіяхъ и проступкахъ, а именно: о ростовщичествѣ, продажѣ ядовитыхъ веществъ, проживательствѣ по подложнымъ видамъ и нарушеніи правилъ осторожности отъ пожаровъ, а равно допустить отмѣну рѣшеній народнаго суда, хотя и постановленныхъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, но нарушающихъ общечеловѣческія понятія о справедливости и нравственности.

„Обсудивъ эти предположенія, Департаменты находятъ, что указанія Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ на существующіе недостатки народнаго суда въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ убѣждаютъ въ необходимости его реформы. Она желательна какъ въ интересахъ самаго правосудія, такъ и въ цѣляхъ проведенія въ азіатскую народную массу болѣе здравыхъ культурныхъ понятій. Относясь поэтому вполне сочувственно къ предпринятому пересмотру узаконеній о народномъ судѣ, Департаменты не могли не замѣтить, что было бы весьма нежелательно, не обладая всесторонними по означенному предмету свѣдѣніями, предрѣшать направленіе правительственныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ. Предлагаемыя Министерствами Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ поправки въ дѣйствующихъ правилахъ о судѣ туземцевъ и инопорядковъ именно составляли бы такое предрѣшеніе—въ смыслѣ близкаго поглощенія туземнаго суда русскимъ судомъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, по своимъ представленіямъ о правѣ и справедливости, туземцы и инопорядки перѣдко вполне еще расходятся съ русскими законами. Поэтому слишкомъ поспѣшное привитіе имъ этихъ законовъ могло бы породить смуту въ ихъ умахъ и въ сложившемся изъ стари строѣ ихъ жизни. Въ виду сего, пока, придется, быть можетъ, держаться по обсуждаемому вопросу нѣсколько иного пути, а именно постепеннаго улучшенія народнаго суда.

„Исходя изъ приведенныхъ соображеній, Департаменты предпочитаютъ, до завершенія предпринятыхъ работъ по пересмотру узаконеній, относящихся до народнаго суда въ среднеазиатскихъ нашихъ владѣніяхъ, устранить предположеніе о немедленномъ производствѣ какихъ бы то ни было коренныхъ въ немъ измѣненій. На семь основаній, Департаменты признаютъ возможнымъ ввести нынѣ только слѣдующія двѣ частныя поправки въ обсуждаемыя постановленія о народномъ судѣ. Во-первыхъ—подчинить вѣдѣнію русскихъ судовъ иски между туземцами и инородцами, если отвѣтчики проживаютъ въ русскихъ поселеніяхъ. При такихъ условіяхъ, туземецъ естественнымъ образомъ подчиняется высшей культурѣ и представленіямъ окружающей его среды и отстаеетъ отъ міровоззрѣнія своихъ соплеменниковъ. Вслѣдствіе сего, примѣненіе къ нему правовыхъ нормъ послѣднихъ могло бы крѣдко являться крайне несправедливымъ. Затѣмъ, желательно согласовать дѣйствующія въ разныхъ мѣстностяхъ правила о подсудности народнымъ судамъ преступленій должностныхъ лицъ изъ туземцевъ и инородцевъ. Въ настоящее время, по статьѣ 141 (п. 4) положенія объ управленіи Туркестанскаго края, лица означенной категоріи привлекаются къ отвѣтственности передъ русскими судами лишь въ случаѣ нарушенія своихъ служебныхъ обязанностей, а по статьѣ 109 положенія объ управленіи Степныхъ областей—за всѣ вообще учиненные ими преступленія и проступки. Такая двойственность въ компетенціи народныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, мало отличающихся по бытовымъ условіямъ и притомъ сопредѣльныхъ, является неудобною, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время Семирѣченская область введена въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства. Вслѣдствіе сего и отдавая предпочтеніе правилу, содержащемуся въ статьѣ 109 Степнаго положенія, Департаменты полагаютъ распространить оное на Туркестанскій край.

„Наконецъ, въ частности, по поводу предположенія о возложеніи обязанностей участковыхъ судебныхъ слѣдователей на участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей (ст. 6 проекта), Соединенные Департаменты приняли во вниманіе, что предположеніе это, проектированное согласно порядку, дѣйствующему въ Архангельской губерніи и въ Сибири, вызвало возраженія со стороны Туркестанскаго Генераль-Губернатора и бывшаго Военнаго Министра, Генералъ-Адъютанта Ванновскаго, которые признавали болѣе цѣлесообразнымъ въ Туркестанскомъ краѣ производство слѣдствій поручить специальнымъ органамъ. Съ своей стороны, при обсужденіи этого вопроса въ Соединенномъ Присутствіи, Управляющій Военнымъ Мини-

стерствомъ высказалъ, что онъ не настаиваетъ на означенныхъ замѣчаніяхъ и не встрѣчаетъ препятствій присоединиться по разсматриваемому предмету къ заключенію Министра Юстиціи. За устраненіемъ такимъ образомъ возникшаго разномыслія, а также въ виду заявленія Статсъ Секретаря Муравьева о томъ, что, какъ удостовѣряетъ опытъ, мировые судьи успѣшно справляются съ своими слѣдовательскими обязанностями въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя на нихъ возложены, Департаменты полагаютъ сохранить статью 6 безъ измѣненія“.

Сдѣлавъ въ проектѣ Министерства Юстиціи еще нѣкоторые измѣненія, Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Общемъ Собраніи, постановилъ мнѣніе объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Анголинской, Семипатинской, Уральской и Тургайской, при чемъ временемъ осуществленія преобразованія назначена вторая треть 1899 г. въ сроки по усмотрѣнію Министра Юстиціи. Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія во 2 день іюня 1898 года (собр. узак. № 72 ст. 934).

Въ виду преподаннаго Государственнымъ Совѣтомъ, при разсмотрѣніи предположеній относительно устройства судебной части въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ, указанія на желательность распространенія судебного преобразованія одновременно съ прочими частями Туркестанскаго генералъ-губернаторства также и на Закаспійскій край, Министерство Юстиціи сочло своимъ долгомъ тотчасъ же вслѣдъ за воспослѣдованіемъ закона 2 іюня 1898 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Туркестанѣ принять мѣры къ возможно скорѣйшему завершенію работъ по вопросу объ устройствѣ судебной части и въ означенной области и 20 октября 1898 г. вошло по сему предмету въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ коемъ остановилось, между прочимъ, на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ и данныхъ.

Закаспійская область представляется донынѣ мѣстностью, въ которой вовсе не имѣется правильно устроенныхъ судебныхъ установленій. Первоначально, по занятіи Россією Мангишлякскаго приставства и Красноводскаго раіона, входящихъ въ составъ нынѣшней Закаспійской области, тѣ изъ дѣлъ, возникавшихъ въ Мангишлякскомъ приставствѣ, которыя подлежали суду по общимъ законамъ Имперіи, разсматривались, на основаніи Высочайше утвержденного 9 марта

1874 г. временнаго положенія объ управленіи Закаспійскимъ краемъ, въ судебныхъ установленіяхъ Астраханской губерніи, а таковыя же дѣла, поступавшія по Красноводскому району, въ судебныхъ учрежденіяхъ Бакинской губерніи. Засимъ, во временномъ положеніи объ управленіи Закаспійской областью 11 іюля 1882 г. не содержалось никакихъ постановленій, касающихся устройства въ ней судебной части, а въ силу Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 г. положенія объ управленіи Кавказскаго края (ст. 161) Закаспійская область была изъята изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій названнаго края. Вслѣдствіе этого туземцы и лица гражданскаго вѣдомства, совершившіе уголовныя преступленія и проступки, были подчинены мѣстному военному суду, а возникавшіе среди сихъ лицъ гражданскія дѣла перешли въ вѣдѣніе мѣстныхъ административныхъ властей. Между тѣмъ въ концѣ 1883 г., по распоряженію Главнаго Военнаго Прокурора, военный судъ въ Закаспійской области пересталъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла по преступленіямъ лицъ гражданскаго вѣдомства. Такъ какъ, вслѣдствіе означеннаго распоряженія, всѣ уголовныя производства о болѣе тяжкихъ преступленіяхъ остались безъ всякаго движенія, то для устраненія столь ненормальнаго явленія Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ и Главноначальствующимъ на Кавказѣ, были непрошены, въ видѣ временной мѣры, особыя Высочайшія повелѣнія 26 марта 1885 г., 4 іюня 1886 г. и 18 ноября 1887 г., на основаніи коихъ всѣ возникающія въ Закаспійской области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ, были временно подчинены вѣдѣнію Бакинскаго окружнаго суда и Тифлисской судебной палаты. Такимъ образомъ въ настоящее время для разрѣшенія болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ названныя судебныя установленія совершаютъ, нѣсколько разъ въ годъ, періодическіе выѣзды въ Асхабадъ и Мервъ, при чемъ, въ виду отдаленности этихъ городовъ отъ Кавказа и значительнаго неудобства сообщенія чрезъ бурное Каспійское море, означенные выѣзды сопряжены съ весьма большими затрудненіями для чиновъ Бакинскаго окружнаго суда и Тифлисской судебной палаты, а расходы, обусловленные этими выѣздами, обходятся казнѣ крайне дорого, достигая каждый разъ суммы въ нѣсколько тысячъ рублей. Что же касается остальныхъ судебныхъ дѣлъ, какъ уголовныхъ, не превышающихъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, такъ и всѣхъ гражданскихъ, то въ законѣ до настоящаго времени не указаны ни тѣ учрежденія, которыя должны вѣдать означенныя дѣла, ни порядокъ ихъ разрѣшенія, и лишь по Высочайшему

повелѣнію, состоявшемуся 3 мая 1893 г. вслѣдствіе ходатайства Генераль-Лейтенанта Куропаткина, по должности Начальника Закаспійской области, къ Асхабадскому и Мервскому уѣзднымъ управленіямъ были прикомандированы по одному лицу военно-судебнаго вѣдомства для разбора дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ на правахъ мировыхъ судей Закавказья.

Въ виду такого неустройства судебной части въ области, вызывавшаго постоянныя жалобы со стороны какъ администраціи, такъ и мѣстнаго населенія, Министерство Юстиціи неоднократно входило по этому предмету въ сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ, — въ непосредственномъ вѣдѣніи коего состоитъ Закаспійская область, — при чемъ въ 1897 году, выработавъ предположенія объ устройствѣ судебной части въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ, заявило Генераль-Адъютанту Ванновскому о безусловной необходимости принять скорѣйшія по возможности мѣры къ примѣненію въ Закаспійской области тѣхъ же началъ организаціи судебной части, которыя будутъ установлены для упомянутыхъ окраинъ.

Вслѣдствіе сего Военное Министерство, препровождая отзывъ б. Начальника Закаспійской области, Генераль-Лейтенанта Куропаткина, сообщило Министерству Юстиціи, что оно вполне присоединяется къ заключенію о неотложной необходимости введенія судебной реформы въ упомянутой области, въ виду безусловной справедливости мнѣнія Начальника области о томъ, что отсутствіе въ ней благоустроеннаго суда, а также нотаріальной и опекунской частей, адвокатуры и исполнительныхъ органовъ порождаетъ на практикѣ множество затрудненій и явленій крайне нежелательныхъ, препятствующихъ правильному теченію гражданской жизни въ области, — не говоря уже о личномъ бремененіи Начальника области массою судебныхъ дѣлъ, иногда чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ. Находя вмѣстѣ съ симъ, что основанія, на которыхъ предположена реформа судебныхъ установленій въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ, вполне примѣнимы и къ Закаспійской области, Военное Министерство признавало весьма желательнымъ, чтобы преобразованіе въ ней судебной части послѣдовало одновременно съ осуществленіемъ реформы въ означенныхъ мѣстностяхъ.

Останавливаясь, съ своей стороны, на вопросѣ о томъ, какая организація судебной части наиболѣе соотвѣтствовала бы условіямъ Закаспійской области и потребностямъ ея населенія, Статсъ Секретарь Муравьевъ находилъ, что введеніе въ этой области однихъ лишь мировыхъ судебныхъ установленій, хотя и обезпечило бы правильное

отправление правосудія по менѣе важнымъ дѣламъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, такая мѣра не могла бы вполне удовлетворить мѣстнымъ нуждамъ и устранить тѣ недостатки судебного строя, на которые указываетъ нынѣ мѣстная администрація. Съ введеніемъ однихъ лишь мировыхъ судовъ и съ оставленіемъ области въ подчиненіи, по уголовнымъ дѣламъ, изъятыхъ изъ юрисдикціи мирового суда, вѣдѣнію Кавказскихъ судебныхъ мѣстъ, отправление правосудія по преступленіямъ, сравнительно болѣе важнымъ, производилось бы и на будущее время въ виду крайней отдаленности сихъ судовъ, столь же мало успѣшно, какъ и нынѣ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ области все-таки не было бы судебного мѣста для разрѣшенія важнѣйшихъ, выходящихъ изъ вѣдѣнія мировыхъ судей, гражданскихъ производствъ. Съ другой стороны, едва-ли было бы цѣлесообразно введеніе въ области мировыхъ судебныхъ установленій и учрежденіе въ оной общихъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства. За послѣдовавшимъ уже повсемѣстнымъ упраздненіемъ старыхъ судовъ съ ихъ отяготительными и устарѣвшими формами процесса не представляется никакихъ оснований для установленія въ Закаспійской области того судебного строя, который признанъ не соответствующимъ современнымъ условіямъ и не обеспечивающимъ скорого и правильнаго отправления правосудія.

Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что по мѣстнымъ территориальнымъ, климатическимъ, этнографическимъ и вообще бытовымъ условіямъ Закаспійская область наиболѣе сходна съ сосѣднимъ съ нею Туркестаномъ, Министръ Юстиціи полагалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министерства, распространить на Закаспійскую область судебную реформу въ полномъ объемѣ съ тѣми лишь измѣненіями, какія проектированы для Туркестанскаго края и Степныхъ областей.

Не входя поэтому въ особое обсужденіе вопроса о самой организаціи судебной части въ Закаспійской области,—такъ какъ въ основаніе сей организаціи должны быть положены тѣ же начала, на коихъ имѣетъ послѣдовать въ 1899 г. судебное преобразованіе въ Туркестанскомъ краѣ,—Статсъ Секретарь Муравьевъ находилъ возможнымъ остановиться лишь на нѣкоторыхъ въ дѣлѣ семъ возникающихъ частныхъ вопросахъ—между прочимъ о томъ, къ вѣдѣнію какой судебной палаты надлежало бы отнести упомянутую область при введеніи въ оной судебного преобразованія.

Въ этомъ отношеніи Военное Министерство полагало необходимымъ подчинить Закаспійскій судебный округъ вѣдѣнію Ташкентской судебной

палаты. Съ своей стороны и Министръ Юстиціи призналъ вполне правильнымъ предположеніе изъятіе Закаспійской области изъ вѣдѣній Тифлисской судебной палаты и подчиненіе оной Ташкентской палатѣ, ибо означенная область, которая въ силу Высочайшаго указа 26 декабря 1897 г. должна быть объединена съ непосредственно граничащимъ съ нею Туркестаномъ въ порядкѣ административнаго управленія и въ коей предполагается ввести и одинаковую съ нѣмъ судебную организацию,—имѣть съ Ташкентомъ удобное желѣзнодорожное сообщеніе, тогда какъ отъ Кавказа она отдѣлена Каспійскимъ моремъ. Заслѣмъ согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министерства было предположено учредить особый окружный судъ въ г. Асхабадѣ, такъ какъ подчиненіе столь обширной области вѣдѣнію одного изъ окружныхъ судовъ, находящихся внѣ ея предѣловъ, было бы крайне отяготительно для населенія и не обезпечивало бы послѣдняго въ скоромъ и доступномъ для него судѣ.

Составленный на изъясненныхъ основаніяхъ проектъ правилъ о введеніи въ Закаспійской области Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го, въ полномъ объемѣ, былъ сообщенъ на заключеніе Министровъ Финансовъ и Военнаго, при чемъ Статсъ Секретарь Муравьевъ заявилъ, что такъ какъ при осуществленіи предположеннаго преобразованія отсутствіе законодательныхъ опредѣленій относительно подсудности и условій дѣятельности въ Закаспійской области народнаго суда могло бы породить на практикѣ существенныя замѣшательства, то представлялось бы весьма желательнымъ скорѣйшее завершеніе и направленіе производящихся по сему послѣднему предмету въ Военномъ Министерствѣ законодательныхъ работъ.

Въ отвѣтъ на сіе Генералъ-Лейтенантъ Куропаткинъ сообщилъ о полномъ своемъ согласіи съ предположеніями Министерства Юстиціи. При этомъ, останавливаясь въ частности на вопросѣ о народномъ судѣ въ Закаспійской области,—который приходится совершенно отдѣлить отъ суда по общимъ законамъ Имперіи,—Военный Министръ заявилъ, что въ ускореніи рѣшенія означеннаго вопроса для Закаспійской области не предстоитъ настоящей надобности. Въ бытность Генералъ-Лейтенанта Куропаткина Начальникомъ сей области, въ ней былъ организованъ судъ, за 8 лѣтъ дѣйствія котораго не возникло никакой жалобы на Закаспійскихъ властей; составленный тогда же проектъ устройства народнаго суда для Закаспійской области былъ переданъ въ сѣздъ уѣздныхъ начальниковъ области, для окончательнаго обсужденія на основаніи указаній опыта, съ обязательствомъ

представить замѣчанія на него къ 1 декабря 1898 года. Такимъ образомъ можно полагать, что внесеніе въ Государственный Совѣтъ исправленнаго проекта устройства народного суда по указаніямъ на мѣстѣ состоится въ началѣ 1899 года.

Въ виду приведеннаго отзыва Военнаго Министра, усматривая изъ сего отзыва, что народный судъ въ Закаспійской области въ настоящее время фактически уже существуетъ,—при чемъ законопроектъ объ окончательной его организаціи имѣетъ поступить на уваженіе Государственнаго Совѣта еще въ текущую законодательную сессію,—Министръ Юстиціи находилъ съ своей стороны соотвѣтственнымъ предположенія относительно введенія въ упомянутой области судебной реформы подвергнуть разсмотрѣнію нынѣ же, не выжидая направленія вопроса объ устройствѣ народного суда,—тѣмъ болѣе, что съ введеніемъ въ Закаспійской области Судебныхъ Уставовъ, на точномъ основаніи Туркестанскаго положенія 2 іюня 1898 г., на область эту распространятся и дѣйствіе постановленій ст. 26 (п. 6.) и 54 сего положенія, согласно коимъ изъ вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій изъемяются всѣ возникающія среди туземцевъ дѣла, подлежащія компетенціи ихъ собственныхъ судовъ.

Выработанный, по приведеннымъ соображеніямъ, законопроектъ о введеніи судебного преобразованія въ Закаспійской области, одновременно и на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими частями Туркестанскаго генераль-губернаторства, былъ внесенъ Министромъ Юстиціи въ Государственный Совѣтъ 20 октября минувшаго года.

При разсмотрѣніи сего законопроекта, въ засѣданіи 28 ноября 1898 г., Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскій остановились, между прочимъ, на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

„При обсужденіи, весною нынѣшняго года, вопроса о преобразованіи судебной части въ Туркестанскомъ краѣ, согласно началамъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, Государственный Совѣтъ высказался за необходимость одновременнаго осуществленія судебной реформы и въ Закаспійской области (журн. Соед. Деп. Зак., Гос. Эк. и Гр. и Дух. Дѣлъ 14 марта 1898 г., № 38). Вслѣдствіе сего Министръ Юстиціи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, внесъ нынѣ на уваженіе законодательной власти свои предположенія по означенному предмету. Статсъ Секретарь Муравьевъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ заявляютъ, что Закаспійскій край, по своимъ географическимъ, этнографическимъ и бытовымъ условіямъ,

мало отличается отъ сопредѣльныхъ областей Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Съ вослѣдованіемъ въ концѣ 1897 г. Высочайшаго указа о подчиненіи Закаспійской области вѣдѣнію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, связь эта стала еще болѣе тѣсною. При такихъ условіяхъ, устройство судебной части въ области, а равно порядокъ отправленія въ ней правосудія имѣется въ виду установить на тѣхъ же началахъ, которые для прочихъ мѣстностей края удостоились Высочайшаго утвержденія 2 іюня 1898 года.

„Вполнѣ раздѣляя, съ своей стороны, означенныя соображенія Министра Юстиціи, Департаменты одобряютъ заключеніе его о введеніи въ дѣйствіе въ Закаспійской области Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II въ полномъ объемѣ на основаніи временныхъ правилъ 2 іюня о примѣненіи сихъ Уставовъ къ областямъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣчепской. При этомъ Департаменты остановились на имѣющемъ въ настоящемъ дѣлѣ выдающееся значеніе вопросѣ о разграниченіи въ Закаспійской области предѣловъ вѣдомства общаго и народнаго судовъ.

„По этому вопросу Соединенное Присутствіе усмотрѣло, что, на основаніи временныхъ правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Туркестанскому краю, предположенныхъ къ распространенію на Закаспійскую область, изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ установленій изъемяются тѣ гражданскія и уголовныя дѣла туземцевъ, по которымъ они являются подсудными своимъ собственнымъ судамъ (ст. 26, 54, 66). Въ отношеніи областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣчепской подобное постановленіе не можетъ давать повода къ недоразумѣніямъ, ибо предѣлы вѣдомства народнаго суда въ сихъ областяхъ точно установлены въ закопѣ (пол. Турк., ст. 141—143; пол. обл. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣчепск., Уральск. и Тургайск., ст. 101—102). Въ Закаспійской же области ни составъ и устройство, ни кругъ вѣдомства существующаго тамъ народнаго суда не опредѣлены законодательною властью. Судъ этотъ дѣйствуетъ на основаніи административныхъ распоряженій мѣстнаго начальства. Вслѣдствіе сего, возникаетъ сомнѣніе, не окажется ли, при указанныхъ условіяхъ, совершенно неопредѣленною компетенція государственнаго въ области суда?

„По поводу сего, Военный Министръ, въ присутствіи Департаментовъ, изложилъ, что во временномъ положеніи объ управленіи Закаспійской области лишь вскользь упоминается о народномъ въ ней судѣ. По силѣ статьи 21 названнаго положенія, на обя-

занность уѣздныхъ начальниковъ возлагается надзирать за тѣмъ, чтобы судъ и расправа у туземцевъ отправлялись согласно установленнымъ правиламъ. Правила эти и были преподаны имъ, Генералъ-Лейтенантомъ Куропаткинымъ, въ качествѣ Начальника Закаспійской области, восемь лѣтъ тому назадъ. Этимъ путемъ народному суду дана правильная организація. Выработалась опредѣленная его практика, такъ что оказалось даже возможнымъ издать сборникъ рѣшеній сего суда, служащій полезнымъ руководствомъ во множествѣ случаевъ. Населеніе довольно своимъ судомъ и жалобъ на него не поступаетъ. Остается только закрѣпить эту организацію въ законодательномъ порядкѣ. Въ настоящее время въ Военномъ Министерствѣ и разрабатывается уже представленіе по сему предмету, имѣющее въ недалекомъ будущемъ поступить на уваженіе Государственнаго Совѣта. При подобныхъ условіяхъ, представлялось бы не вполне удобнымъ входить паче въ обсужденіе по существу одного изъ вопросовъ объ устройствѣ названнаго суда, не располагая всѣми необходимыми по оному данными и соображеніями. Засимъ, можно было бы, конечно, примѣнить къ Закаспійскому народному суду правила о подсудности судовъ той же категоріи, содержащіяся въ статьяхъ 141—143 положенія объ управленіи Туркестанскаго края. Дѣйствительно, правила эти подходятъ къ тѣмъ, коими руководствуются народные суды Закаспійской области. Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что постановленія той и другой категоріи совпадаютъ не вполне. Къ тому же примѣненіе къ народнымъ судамъ области новыхъ порядковъ имѣло бы послѣдствіемъ нѣкоторую задержку въ ихъ дѣятельности. Съ этимъ неудобствомъ можно было бы помириться, если бы предлагаемая мѣра носила характеръ окончательный. Но разъ въ близкомъ будущемъ имѣется въ виду подвергнуть вопросъ объ устройствѣ народныхъ судовъ въ Закаспійской области разсмотрѣнію въ полномъ его объемѣ, то болѣе осторожно не затрогивать до времени существующаго строя этого суда. Равнымъ образомъ, было бы несогласнымъ съ интересами области отлагать введеніе въ ней Судебныхъ Уставовъ до опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ компетенціи народнаго суда. На мѣстѣ компетенціи эта представляется для всѣхъ совершенно ясною и у лицъ, близко знакомыхъ съ условіями Закаспійскаго края, не можетъ явиться опасенія, чтобы по указанному предмету возникли какія-либо недоразумѣнія.

„Выслушавъ изложенныя объясненія, Департаменты присоединяются къ взгляду Военнаго Министра, принятому и Министромъ Юстиціи. При этомъ, однако, Соединенное Присутствіе признастъ необходимымъ

озаботиться, чтобы по обсуждаемому предмету были обеспечены, по возможности, какъ правильное отправленіе судебными въ Закаспійской области установленіями ихъ обязанностей, такъ равно и интересы обращающихся къ ихъ содѣйствію частныхъ лицъ. Въ сихъ видахъ, желательно, по мнѣнію Департаментовъ, чтобы кругъ вѣдомства народныхъ судовъ, фактически существующій въ Закаспійской области, былъ закрѣпленъ впредъ до изданія закона объ означенныхъ судахъ. Для достиженія этой цѣли, полезно предоставить Военному Министру, ко времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ области, утвердить, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, и опубликовать, во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ Правительствующій Сенатъ временныя правила о подсудности мѣстныхъ народныхъ судовъ. Выше съ тѣмъ, Департаменты выражаютъ твердое убѣжденіе, что Военный Министръ приметъ надлежащія мѣры къ скорѣйшему завершенію работъ по устройству народнаго суда въ Закаспійской области.

„Засимъ Соединенное Присутствіе обсудило въ подробностяхъ проектированныя въ представленіи Министерства Юстиціи постановленія, при чемъ закончивъ разсмотрѣніе пастоящаго дѣла, Департаменты не могли не остановиться на томъ, что, съ введеніемъ судебного преобразованія въ Закаспійской области, не будетъ уже ни одной губерніи или области, гдѣ подданные Россійской Державы не могли бы получить „суда скорого, праваго, милостиваго, равнаго ко всѣмъ“. Съ особымъ благоговѣніемъ возстаковляя въ памяти по этому случаю Царственныя труды и заботы блаженныя памяти Императора Александра II, вдохнувшего новую жизнь въ нашъ судебный строй, Департаменты съ столь же глубокимъ чувствомъ преклоняются предъ Государвою волею Преемниковъ Его, постоянно и неуклонно стремившихся къ насажденію правды и законности на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской, вплоть до того дня, когда, вся Россія, по великодушно выраженному Государемъ Императоромъ пожеланію, окажется „благоустроенною въ правосудіи скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу“.

Руководствуясь изложеннымъ, Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ постановили мнѣніе о введеніи въ Закаспійской области Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, въ полномъ объемѣ, на основаніи временныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 2 іюня 1898 г. для областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской, съ нѣкоторыми лишь частичными измѣне-

пями, обусловливаемыми особенностями въ порядкѣ управленія За-
каспійской области.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочай-
шаго Его Императорскаго Величества утвержденія
въ 15 день февраля 1899 года.
